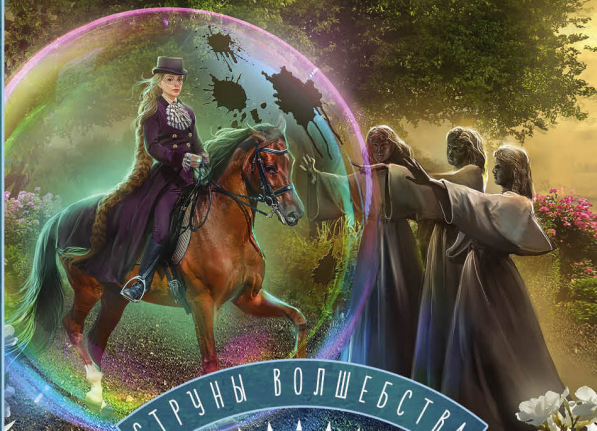

КОЛДОВСКИЕ

МИРЫ

СТРУНЫ ВОЛШЕБСТВА

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

ЦВЕТНАЯ МУЗЫКА
СИДХЕ

КНИГА 2

Милена Валерьевна Завойчинская
Струны волшебства. Книга
вторая. Цветная музыка сидхе
Серия «Колдовские миры»
Серия «Струны волшебства», книга 2

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35245125

*Струны волшебства. Книга вторая. Цветная музыка сидхе / Милена
Завойчинская: ИМ Призрачные Миры; Москва; 2018
ISBN 978-5-04-097336-1*

Аннотация

Семнадцать лет Рэми жила среди людей и верила, что она такая же, как и они. Только одаренная, хотя и не умеющая управлять своими магическими способностями.

Но нет. Надо было чуть не погибнуть, покинуть отчий край, пройти полконтинента, чтобы узнать: она – сидхе, дочь загадочного народа, когда-то ушедшего из этого мира, ей подвластны стихии и всё сущее, а впереди у нее – вечность.

Как теперь с этим быть? Где учиться традиционной магии и неведомому волшебству предков? Примет ли её новая родина и населяющие эту землю драконы, непостижимые, гордые,

властные существа, с одним из которых судьба уже столкнула
Рэмину и встреча эта оставила горький след в ее душе?

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	27
Глава 3	44
Глава 4	61
Глава 5	77
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Милена Завойчинская
Струны волшебства.
Книга вторая.
Цветная музыка сидхе

© Завойчинская М., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

* * *

МИЛЕНА ЗАВОЙЧИНСКАЯ

СТРУНЫ ВОЛШЕБСТВА

Книга вторая

ЦВЕТНАЯ МУЗЫКА
СИДХЕ

Глава 1

Не могу сказать, что я легко приняла шокировавшие меня новости о маме, Альёнде Шохард. Кем она была, какой... И о ее невероятных способностях, о которых я, как выяснилось, не знала и сотой доли... Всё было совершенно не так, как я думала всю жизнь.

С тем, что она сидхе, да и я тоже, раз уж мой папа обычный смертный человек, я успела примириться, пусть и не осознать до конца. Всё же характеристика «обычный смертный человек» – это не то, что мне привычно. Сама ведь прожила семнадцать лет, считая себя человеком. Но поскольку в Дагре, закрытом от всего мира королевстве, все жители были людьми, кроме немногочисленных гномов, то мне и в голову не приходило сравнивать себя, своих родителей и окружающих с народами, которые живут долго, а то и вовсе бессмертны. И вдруг выяснилось, что срок моей жизни – вечность. Конечно, при условии, если меня не убьют или если я, по примеру мамы, не свяжу свою судьбу со смертным.

Последнее вызывало массу вопросов. Не про мое дальнейшее существование – это отдельная история, которую мне еще только предстоит написать, – а про маму. Вечноживущая сидхе, сильнейшая талантливая магичка, можно сказать, волшебница, коли уж этому народу подвластны все пять стихий, а их музыка и поэзия практически перекраивают миро-

здание, и вдруг оказалась запертой в стране, где любая магия под запретом. Где маги – это жертвы, обреченные на смерть от рук сестер Неумолимой. Где родиться одаренным или быть ребенком одаренного – это приговор. Где вся власть в руках жриц богини смерти. Где все иные расы, кроме гномов с их способностями к созданию механических поделок, – это нежелательные персоны, въезд для которых запрещен. Королевство, закрытое от всего мира магическим куполом, стало ее новым домом. И это после многих, многих столетий свободы.

Я ведь так и не знаю, сколько же лет на самом деле было Альенде Шохард, моей матери. Путем нехитрых вычислений на основании той информации, что она указала в письме, становится ясно, что намного больше тысячи, раз уж народ сидхе покинул этот мир более шестисот лет назад, после чего она оставила в отделении Гномьего банка послание для потомков, и оно дожидалось меня там еще четыреста лет. Но в каком возрасте она была, когда решила не уходить в другой мир вместе со своей семьей, друзьями и другими сидхе? Явно ведь Альенда была на тот момент взрослой самостоятельной женщиной, получившей магическое образование, не побоявшейся рискнуть и очутиться в полном одиночестве. Будь она ребенком или молоденькой девушкой, ей бы этого не позволили.

Так что же такого должно было произойти, что она оказалась в Дагре? Что стала женой графа дас Рези? Связала с

ним судьбу и жизнь магическим обрядом, зная, что, когда он умрет, она последует за ним во владения Неумолимой? Так сильно любила? Настолько, что обрекла себя на смерть? Ведь каким бы чудесным человеком ни был мой папа, он был смертен, как все люди.

Не понимаю... Я этого просто не понимаю!

Мои родители были очень счастливой парой, и я любила их обоих. Но гибель папы от рук моего единокровного брата Гаспара перечеркнула и без того недолгий жизненный путь. Отец умер от яда, мама должна была последовать за ним примерно через неделю, но и этого времени у нее не оказалось. Пасынок убил и ее...

Гаспар наказан. Лорд Кáлахан и Дáрио покарали убийцу. Это хорошо, мое сердце успокоилось, ненависть к единокровному брату больше не разъедает душу.

Но вопросы о маме, ее истинной личности, логике ее поступков, причинах, приведших ее в Дагру, и наконец о том, почему она всю мою жизнь скрывала от меня правду, так и оставались без ответов. Так же как и о том, а что мне дальше делать? Как жить? У кого и где учиться?

Дарио меня бросил, ушел, не сумев побороть обиды за мой обман. И пусть у меня благодаря лорду Калахану нет проблем с жильем и деньгами, но...

После столь ошеломляющих новостей о жизни и истинной личности моей матери, а также открытий о себе и сво-

их потенциальных возможностях требовалось время, чтобы прийти в себя.

А потому я решила повременить с выездами в Тьяру, разведыванием обстановки, изучением города, поисками магического учебного заведения и сосредоточиться на том, что уже имею.

С мамиными книгами в библиотеке мне не совладать, насколько я поняла. Мне просто не хватало для них базовых знаний. А потому чуть позднее буду искать в городе книжные лавки и библиотеку. Уверена, она есть. Ведь Тьяра – столица драконьего государства. Пока же нужно вызубрить наизусть письмо и инструкции, оставленные мамой. Причем вызубрить в прямом смысле этого слова, так чтобы я смогла воспроизвести каждую букву. Благо на память мне жаловаться не приходится. Потом уничтожу записи, как велено.

Кроме того, я теперь домовладелица. А значит, необходимо не просто числиться хозяйкой, но и разобраться досконально с тем, чем владею.

Приняв эти осмысленные решения, я приступила к их воплощению.

Утром следующего же дня позвала госпожу Виённу и попросила ввести меня в курс дела, показать книги учета финансов, сообщить всё необходимое. Сколько средств ежемесячно требуется на оплату прислуги, содержание дома, сада, лошадей, подсобных помещений, сколько уходит на уплату

налогов, закупку продуктов и прочее. Кроме того, мне нужно еще раз осмотреть дом и прилегающую территорию, все строения, находящиеся на моей земле, разобраться с охраной и, возможно, купить дворового пса или нанять сторожа. Я не склонна к доверию и наивности с некоторых пор. Слишком многое видела во время странствий.

– Я рада, леди Рэмина, что вы решили так ответственно подойти к делу, – ничуть не расстроили мои требования экономку. Похоже, ее не беспокоило, что кто-то взлезет в ее вотчину. – С чего предпочитаете начать? С инвентаризации имущества в доме или с осмотра территорий? Или же сначала книги?

– У меня много времени, так что давайте всё будем делать постепенно, день за днем, пока я не вникну в подробности и детали. Пожалуй... – я покосилась на сейф, в который спрятала мамино послание четырехсотлетней давности, полученное в Гномьем банке, – давайте начнем с дома. Сегодня моросит, останемся под крышей.

– Я сейчас принесу книгу со списками всего находящегося в здании, леди, – чуть улыбнулась женщина и вышла из кабинета.

Да, именно в этом небольшом помещении я отчего-то чувствовала себя увереннее всего и предпочитала проводить большую часть времени. Заглянув в ящик письменного стола, я вынула лист бумаги и тут с досадой осознала, что забыла приобрести писчие принадлежности. Придется озадачить

этим Жужу, мою кухарку. Она все равно поедет на рынок за свежими продуктами, вот и купит мне заодно разные мелочи, необходимые для письма.

Целую неделю мы с госпожой Виенной обходили просторный двухэтажный дом. Начали с подвалов, перебрались на первый этаж, потом на второй, закончили чердаком. Сверяли каждое наименование с перечнем в толстых книгах учета. Не осталась неучтенной ни одна безделушка или статуэтка, ваза или скатерть, простыня или подушка. Экономка оказалась на редкость дотошной особой. В ее списках значились также предметы мебельных гарнитуров, текстиль и коврики, кухонная утварь – сковородки и кастрюли, венчики, вилки, ложки и тарелки, подносы и кувшины... В тех случаях, когда какая-то из вещей приходила в негодность и ее выбрасывали, то запись в книге была перечеркнута, а на полях аккуратно указана причина повреждения и что с этой вещью сделали – сожгли, выбросили, отдали нищим... Если же перетягивали или реставрировали, то опять же – значилась приписка, что, мол, сменили ткань обивки с бордового бархата на синюю тафту. Даже стеновые панели из дорогих сортов дерева, шелковая обивка стен и светильники были учтены.

Меня повеселило одно пояснение напротив перечеркнутого пункта «кастрюля большая медная». Я с трудом удержала смехок. Но это было действительно забавно: «Жужа увлеклась чтением новых кулинарных рецептов и сожгла

жаркое. Кастрюлю отмыть и восстановить не удалось».

Пожалуй, стоит подарить моей славной кухарке еще сборники рецептов. Наверняка их можно купить в городе.

На чердаке, где я ожидала увидеть завалы сломанных и непригодных к использованию вещей или всякий хлам, как это часто бывает в зámках, оказалось на удивление чисто и сухо. Никакой пыли, паутины или мусора, даже окошко было прозрачное, а все светильники исправно работали. Да, в некотором роде складское помещение. Но идеально прибранное и с точно такой же отдельной описью.

Картины в потрескавшихся от времени старинных позолоченных рамах. Я распорядилась рамы отреставрировать или заменить, если восстановить не удастся, а потом полотна вернуть в те помещения, где они когда-то висели. Названия этих комнат тоже были указаны, уж не знаю для чего. Мол, «картина из библиотеки, стена у окна» или «пейзаж из столовой, справа от двери».

Обнаружила три ящика с обложенной ветошью алхимической посудой, непонятными змеевиками и совсем уж странными предметами. Это переехало сюда из лаборатории, по словам экономки. Какие-то стулья и пуфики, вероятно оставшиеся от прежних гарнитуров и не подходящие к нынешним. Дала разрешение, если пожелают, забрать что-то в комнаты, в которых проживают госпожа Виенна с мужем и Марша с Линдой. Несколько старинных напольных зеркал, которых годы или столетия тоже не пощадили. Что с ними

делать, я не решила, так что и тратиться на восстановление не стала. Сундуки с дорогими тканями для обивки стен, чехлами для мебели и гардинами. Весь текстиль целый, не истлевший и не погрызенный молью, так как поверх стопок тканей лежали специальные амулеты, предотвращающие обветшание. Запасные светильники и канделябры. И всё такое прочее... Для себя присмотрела большое кресло-качалку. Оно требовало некоторой починки, а после этого я распорядилась выставить его на веранде, положив на него плед и подушечки.

Обрадовалась писчему набору. Даже гадать не берусь, сколько же лет чернильнице, пресс-папье, ножу для бумаг, наконечникам для перьев и еще несколькими предметам. Старинное черненное серебро с тусклыми желтыми камнями, которые я пока не опознала. Приказала отчистить, отполировать, если необходимо – отвезти ювелиру для реставрации и поставить в кабинете. Запас чернил, перьев и бумаги Жужа уже купила по моей просьбе.

Закончив с домом, мы так же методично обошли с госпожой Виенной все хозяйственные пристройки и вспомогательные помещения. Осмотрели сад и огородик в укромном уголке (там Жужа растила зелень), прогулялись вдоль забора.

Именно тогда я спросила, не нужно ли купить собаку или нанять ночного сторожа.

– Зачем собаку? – не поняла экономка. – Или вы хотите маленькую, декоративную?

– Для охраны территории. А то страшно, вдруг кто-то попытается влезть и ограбить нас.

– Ох, ну что вы, леди! – дошло до нее. – Здесь такая мощная магическая охранка, что незадачливый грабитель превратится в пепел, если только сунется. Тут их даже две, охранки, я имею в виду. Одна осталась еще от вашей матушки. Леди была невероятно сильным магом и артефактором к тому же. На ограде и на всех окнах и дверях дома до сих пор стоят сделанные ею артефакты. А потом еще и лорд Калахан что-то добавлял к общей системе. У меня дара нет, леди, я вам объяснить не смогу. Но попасть в дом и на прилегающую территорию можно лишь с согласия и по приглашению хозяев, слуг или лорда Калахана. Он же приобретал когда-то всё это для вашей матушки.

– А как же я и Дарио?

– Так ведь лорд вас обоих и привез, посадил прямо на лужайке перед крыльцом, вот охранки вас и пропустили. А если мы приглашаем рабочих, чтобы починить то, с чем сами не справляемся, то даем лишь разовый допуск с четким указанием: только ли за ограду на участок или еще и в дом. Как только гость выходит за ворота, допуск пропадает. В следующий раз его нужно давать заново.

– Хм. А если потребуется нанять кого-то с проживанием в доме?

– То же самое, леди. Владелец дает разрешение на проход и временное пребывание. Охранка считывает ауру, как и в прошлых случаях. А для постоянного проживания потребуется еще капля крови нового обитателя. Я вам всё покажу, леди.

– То есть... если вдруг Дарио приедет в гости, то без нашего разрешения он пройти не сможет. Так?

– Верно. Если только лорд Калахан сам не дал ему это разрешение. Но я не видела, чтобы ваш раб вносил свою кровь в охранный амулет в присутствии вас или лорда. Так что для охраны сторож совершенно не нужен, так же как и дворовая собака. Если только вы захотите завести питомца, леди Рэмина.

– Постойте-ка, – вдруг дошло до меня. – Но ведь никто не внес в охранный заклинание мою кровь. То есть я-то сама вроде как и не постоянный жилец. Вы что же, каждый раз заново мне даете допуск, когда я выхожу за территорию, проходя сквозь ворота?

– Как же это «не внес»? – удивилась она. – Лорд Калахан сам, лично, активировал вам полный допуск как владелице дома и земли. Когда вы без чувств лежали, после того как вернули девичий облик. Помните? У вас же тогда кровь шла носом, да сильно так. Вот он и взял немного. А я вам на переносицу накладывала лед, чтобы кровотечение быстрее остановить, потому и знаю об этом.

– О! – стушевалась я оттого, что госпожа Виенна видела

меня в столь неприглядном виде, и оттого, что меня опять не посчитали нужным ввести в курс дела. – Спасибо, я не знала. А лорд Калахан мне не сообщил об охранках и допуске.

– Дракон, – небрежно махнула рукой женщина. – Этим всё сказано. Обращайтесь по всем вопросам к нам, леди. Мы-то люди с понятиями, всё расскажем и покажем.

Информацию я приняла к сведению и успокоилась.

– Я очень довольна вашей работой, госпожа Виенна, – похвалила я ее после того, как мы окончили длительную инвентаризацию. – Во вверенном вам хозяйстве идеальный порядок. И девочки ваши – умнички, везде очень чисто, совершенно не к чему придраться. Ну а сад и состояние здания и пристроек выше всяких похвал. Господин Жаник отлично за всем следит.

– Я и мои дочери выросли в этом доме, леди, – польщенно улыбнулась женщина. – Мы знаем тут каждую вещичку, каждую трещинку и щербинку. Да и Жаник уж сколько лет как с нами тут живет и работает. Я ж за него вышла совсем молоденькой. Вот вдвоем со всем и справлялись, пока девочки не подросли.

– Я буду рада, госпожа Виенна, если вы и дальше пожелаете остаться и работать уже на меня, а не на лорда Калахана. Но если вас вдруг что-то не устроит, известите меня. Я пойму ваше желание перебраться обратно под его крыло. Всё же его вы знаете намного дольше.

– Нас всё устраивает, леди, – немедленно ответила она. – Мы бы хотели и дальше оставаться тут и служить уже вам. Девочки, конечно, скоро замуж повыскакивают, тут уж ничего не поделаешь. Но до того времени еще дожить нужно.

– Мне, вероятно, придется вскоре нанять камеристку, – задумчиво протянула я. – У Мэрши с Ліндой и так хватает работы. Дом большой, успевать нужно многое. А надо ведь, чтобы и за моим гардеробом кто-то следил, и помогал мне постоянно, и всякие мелкие поручения выполнял. Если вдруг захотите порекомендовать какую-то приличную девушку, которой можно доверять, я с удовольствием выслушаю вас.

Экономка сразу никого посоветовать не смогла, но обещала подумать. Она тоже понимала, что у двух служанок банально не хватит времени и сил на то, чтобы и довольно большой особняк содержать в чистоте, да еще быть на побегушках у леди.

Время летело незаметно. Весь световой день мы занимались делами с госпожой Виенной. Сначала делая вдвоем инвентаризацию, а потом я изучала с ее подсказками книги учета.

А когда начинало смеркаться, уходила в кабинет и методично зубрила мамины наставления. Сознательно не торопилась. Хотела быть уверенной, что когда запишу для проверки себя каждое из указаний, то не ошибусь ни в едином слове,

закорючке, знаке препинания и ударении, проставленном в некоторых местах. К тому же на одном из листов было что-то написанное рунами. Вот с этим была проблема. Рунного алфавита я не знала, расшифровать текст не могла, поэтому заучивала просто визуально, чтобы потом попытаться сделать запись своей рукой или перевести, когда найду учебник или словарь рун.

Мне привезли из Тьяры все заказанное ранее. Мой гардероб вновь соответствовал тому, что должна иметь леди. Три костюма для верховой езды, пошитые по моим эскизам, вызвали бурю восторгов у Марши и Линды. Девушки и так и сяк их вертели и ахали, что сами бы никогда не додумались, что можно вот так всё сделать – вроде как платье, а на самом-то деле брючный комплект.

Оказалось, крестьянки так надевают штаны, отправляясь в дорогу, но под самую обычную широкую юбку. А в брюках дозволено ходить лишь наемницам. Да и то не приветствуется, чтобы они вертели задом перед приличными господами, лучше прятать непотребство под длинным плащом.

Незаметно пролетели две недели, и я снова собралась выехать в Тьяру. Узнала у слуг, где находятся Большая городская библиотека, книжные лавки и академия магии. С хозяйственной частью покончено, можно приступать к следующим пунктам дел, с которыми мне необходимо разобраться.

Я уже переделалась в один из костюмов для верховой езды

и велела седлать Тайфуна, но тут в гостиную, где я сидела, вошла Марша.

– Леди, там к вам рысь. Просит встречи.

– Что, прости? – опешила я. – Какая еще рысь?

– Ну, из оборотней. Прибежала прямо на четырех лапах и у калитки перекинулась. Наемница, похоже. Одежда на ней такая... потрепанная и плащ пыльный.

– Ах эта! – вспомнила я свой разговор с господином Расом семнадцать дней назад. – Дай ей разовый доступ и пригласи сюда.

Придется повременить с отъездом. Нужно ведь узнать, что это за тень такая, да еще с изломанной судьбой.

Я ждала, стоя у окна, чтобы сразу увидеть вошедшую оборотницу.

Оказалась она плотно закутанной в длинный черный плащ с обтрепанным низом и дырочками от искр в некоторых местах. Капюшон надвинут на лицо так, что не видно даже подбородка.

– Леди Рэмина? Графиня дас Рези? – глуховатым низким голосом спросила гостя. – Меня отправил к вам Рас. Сказал, сиятельная изволит со мной побеседовать.

Жестом велел ей пройти и расположиться в кресле, я сама села напротив на диване. Заговаривать не торопилась, прислушивалась к ее эмоциям, которые буквально сочились наружу. Глухая тоска, безысходность, усталость, опустошенность, отчаяние, ожидание оскорблений и готовность в лю-

бой момент вскочить и уйти. И ни малейшего проблеска надежды.

– Как ваше имя?

– Ирма Нэш.

– Господин Рас сообщил, что вы хорошо обученная тень, но в данное время ни на кого не работаете. Это так?

– Да, сиятельная, – глухо подтвердила она из-под капюшона.

– Прежде чем мы перейдем к предметному разговору касательно непосредственно вашей личности, прошу ввести меня в курс дела относительно вашей профессии. Я приехала в Тьяринду недавно, до того жила очень далеко отсюда. Там нет теней, только обычные телохранители. В чем отличия? И что получает тот, кто подписывает договор с тенью?

От девушки повеяло недоумением, что даже выбило ее немного из уныния.

– Тень... Это тоже телохранитель, но она следует за хозяином буквально как настоящая тень, та, что от света падает на землю. Неотступно. Куда бы ни пошел и чем бы ни занимался наниматель, тень рядом. Ее может быть не видно и не слышно, но она близко. Нас учат уходить в подпространство. Это даже не магия, а особые умения, которые очень долго развивают. Тени следуют за хозяевами на балы и званые мероприятия, на деловые встречи и на прогулки. Если нет необходимости скрываться, то просто как телохранители, но уходят в подпространство в нужный момент. Тени за-

щищают хозяев и могут убить злоумышленника любым доступным средством, хоть шпилькой, хоть тувлей, хоть пуговицей с куртки.

– Вы можете мне продемонстрировать уход в подпространство? – заинтересовалась я. – Хотя бы на секунду.

Закутанная в плащ фигура в кресле исчезла прямо перед моими глазами. Я даже моргнуть не успела, а ее уже нет. А потом так же внезапно снова проявилась.

– Впечатляет! А как быть в те моменты, если хозяин, допустим, с женщиной?

– По его желанию. Прикажет ждать за дверью – тень ждет, предварительно проверив помещение, напитки и еду. Прикажет незримо присутствовать рядом – будет рядом.

– У вас остались рекомендации от прежних нанимателей? Сколько их у вас было?

– Один. Да, остались. Он расторг со мной договор, но хорошую рекомендацию написал. Я ведь... спасла его. Выполнила свой долг.

– Вы из-за него пострадали?

– Из-за работы, леди. Я всего лишь делала свою работу: защитить хозяина любой ценой. Я свою обязанность исполнила, он не пострадал.

Голос ее прозвучал ровно, но эмоционально полыхнуло такой отчаянной болью, печалью и обидой на судьбу, что я даже вздрогнула.

Ирма выпростала из-под плаща руку в черной кожаной

перчатке и протянула мне конверт. Я ознакомилась. Имя нанимателя ни о чем мне не говорило. Лорд какой-то там писал, что Ирма Нэш отработала на него семь лет, служила идеально, является прекрасной тенью, и он готов своим именем и репутацией подтвердить, что она наилучший специалист и профессионал. Что контракт он расторгает по личным причинам, и ни малейшей вины Ирмы Нэш в этом нет, свой долг она исполнила безупречно и в полном объеме.

– Ну что ж... Я удовлетворена вашими объяснениями и имеющимся рекомендательным письмом. Немного обо мне. Я иностранка, приехала в Тьяринду около месяца назад. До того жила в людском королевстве, там же находится мое графство. Здесь мне принадлежит это домовладение, доставшееся в наследство от матери. Мне семнадцать лет, я сирота, ни родителей, ни опекунов у меня нет. Отвечаю за себя сама. В мои планы входит освоиться здесь, обжиться и поступить в следующем учебном году в академию магии. У меня есть дар, но я совсем не обучена. Что еще... Предполагаю, что захочу объездить все окрестности Тьяры и осмотреть государство драконов в целом. Мне любопытно. Никаким оружием не владею, хотя меня пытались учить, защитить себя сама в случае нападения не смогу. Максимум, умчусь на лошади, если меня с нее не скинут, – позволила я себе легкую улыбку. – Боюсь только, в последнем случае покалечусь. Физическая подготовка у меня слабая. У вас есть вопросы, Ирма?

Пока я говорила, от девушки шло все более нарастающее

изумление. Она, похоже, просто не верила в то, что я ей всё это рассказываю. И когда я замолчала, капюшон качнулся, словно она кивнула головой.

– Сиятельная, вы ведь в курсе, что мое лицо обезображено? Рас вас предупредил?

– Да. Я знаю. Вы можете снять капюшон, я не планирую пугаться или падать в обморок.

Она настороженно замерла, пытаясь понять, издеваюсь я или нет, но потом рывком сбросила с головы свое укрытие и уставилась требовательно и дерзко. Мол, смотри! Ужасайся!

Волосы у нее оказались черные, густые и коротко постриженные. Длинная челка падала на лоб, полностью прикрывая его и частично брови. А вот часть лица, которую челка спрятать не могла, действительно сильно пострадала.

– От чего это? – после затянувшейся паузы тихо спросила я, рассмотрев всё, что так искалечило жизнь девушки.

На подбородке и нижней части щек кожа была чистой и гладкой. А вот нос, виски, скулы, зона под глазами и, вероятно, так тщательно прикрытый лоб когда-то были одним сплошным ожогом. Странно, что брови и глаза остались нетронуты.

На меня повеяло недоумением. Похоже, она ждала брезгливого отвращения, а не найдя его ни на моем лице, ни в голосе, не могла решить, как себя вести дальше. Готовилась к оскорблению и бегству, а тут... непонятно.

– Кислота. На нечисть в горах напоролись, – медленно, все

еще не понимая, чего от меня ждать, тем не менее ответила она.

– Целитель не смог помочь? Или у вас просто не хватило средств на оплату хорошего специалиста? – деликатно, чтобы не оскорбить, но всё же выяснить все, спросила я.

– Целитель мне спас жизнь, кишки вернул на место, зашил раны, срастил кости, сделал всё, что можно было, чтобы я не умерла... Но после кислоты вздырля ничего уже не поможет, леди. Это ж нечисть, магическая тварь.

– Бедная... – выдохнула я. – Как же вам было больно тогда...

Про вздырля я читала в Бестиарии. Редкостная (к счастью) и невероятно опасная дрянь. Чудо, что девушка вообще выжила после столкновения с ним.

Ирма сначала вскинулась, но потом устало опустила плечи, когда поняла, что я жалею ее не сейчас, вот такую изуродованную, а говорю о прошлом, когда она действительно страдала от невыносимой боли.

– Вам придется отрастить волосы, Ирма. Я незамужняя девушка, моя тень даже со спины не должна выглядеть как мужчина, чтобы не давать ни малейшего повода для домыслов и сплетен. Я не хочу их, хотя и не опасаясь. Также вам потребуется полностью обновить гардероб. Потрепанная одежда наемников никуда не годится, сопровождать меня в ней нельзя. Оружие, полагаю, у вас есть? Что же касается лица, я не стану возражать, если пожелаете надевать вне дома

маску или носить иллюзию, чтобы спрятать шрамы.

– Это... – ошалело моргнула она. – То есть... В смысле...
Вы готовы меня нанять?! Вы согласны?! Меня?!

Глава 2

Не верит. Думает, я сейчас рассмеюсь и скажу, что она все не так поняла. И, мол, что за глупость – предполагать, что я соглашусь терпеть рядом с собой такое уродство. Я читала ее эмоции легко, они просто фонтаном били во все стороны.

– Да. Вы согласны стать моей тенью, Ирма? Когда мы сможем заключить магический договор?

– Сегодня... – в полном ступоре отозвалась она и pokrутила головой, словно опасалась, что ее подвел слух.

– Я перед вашим прибытием планировала ехать в город. Можете присоединиться, и мы подпишем контракт, – встала я, давая понять, что собеседование окончено.

– Сиятельная, – немедленно вскочила она. – Но вы... хорошо подумали? Вы же... а я... И как же?..

– Я не меняю своих решений, Ирма, – спокойно ответила я, понимая ее неуверенность. – Или вы не хотите работать на меня? Может, у вас другие планы или имеются обязательства перед кем-то?

– Нет! Никаких обязательств! Я сегодня рассчиталась с купцом, караван которого охраняла. И совершенно свободна.

– Тогда чего мы ждем? – улыбнулась я и жестом указала на дверь. – У нас ведь много дел. Необходимо заключить контракт, а после у меня свои дела, а вам нужно заняться новым

гардеробом и переездом в мой дом. У вас есть лошадь? Бежать в звериной ипостаси за мной не очень правильная идея.

– Есть... В Тьяре осталась. Это я сюда, чтобы быстрее и... Поверить не могу, – призналась она наконец. – Я уже три года не могу устроиться куда-то по специальности, хожу с караванами и обозами как наемница.

– Вот с караванами придется покончить, – серьезно сообщила я ей. – Я не планирую уезжать из Тьяринды в другие страны.

У Ирмы вырвался нервный хриплый смешок, и она покосилась на меня слегка безумным взглядом.

До Тьяры мы добирались каждая своим способом. Я ехала на Тайфуне, Ирма бежала рядом на мягких пушистых рысых лапах. Неясно только, а куда при перекидывании деваются одежда, обувь и оружие? По идее ведь изменяться должно только тело. Впрочем, то, как лорд Калахан перекидывался в дракона, не менее непонятно. Он ведь тоже был в одежде и при оружии, а вот на чешуйчатом ящере ни того, ни другого не наблюдалось.

Странно мне как-то...

Вообще, мое невежество меня саму удручает. Нужно немедленно добыть справочник по расам, обитающим в нашем мире, причем самый полный и подробный.

Когда добрались до городских улиц, рысь вырвалась вперед и, оглядываясь на меня, чтобы я не отставала, повела

в нужном направлении. Мы проследовали к заведению, где регистрировались все контракты, требующие заверения кровью или магией. Работали там несколько магов, у каждого отдельный кабинет с множеством артефактов и непонятных штуквин, расставленных по полкам и стеллажам. Мы прошли к одному из освободившихся сотрудников регистрационной палаты, озвучили требуемое и спустя полчаса заверили своими подписями, слепами аур и кровью стандартный договор между тенью и ее хозяином. В нашем случае – хозяйкой.

Тень с этого мгновения подчинялась мне и обязалась выполнять свою работу в полном объеме на протяжении десяти лет. Защищать свою нанимательницу и обеспечивать полную безопасность любой ценой. Оплата – тоже стандартная, как оказалось, и весьма немаленькая. Этот щекотливый момент я забыла уточнить в нашей беседе. Из этой ежемесячной суммы третья часть уходила школе, обучавшей этих элитных и высококлассных телохранителей на протяжении долгих лет, чуть ли не с младенчества. Всё, что хозяин посчитает нужным дать сверх оговоренной оплаты, – лишь на его усмотрение, и уже полностью принадлежит тени, без обязательного удержания одной трети в пользу школы. По желанию сторон контракт может быть продлен на следующие стандартные десять лет.

Мы с Ирмой забрали два экземпляра контракта, каждой по одному. Третий останется в хранилище регистрационной

палаты.

— И что теперь, леди? — спросила оборотница, когда мы вышли на крыльцо. — Что прикажете?

— Двадцать золотых вам хватит на то, чтобы заказать себе новую одежду, удобную для работы, и прочие необходимые вещи? Учтите, всё должно быть из хороших тканей, вам надо выглядеть как тень сиятельной леди. На мое имя не должно упасть ни малейшей... тени, — поняв, что сказала, я не выдержала и негромко рассмеялась. — Простите, Ирма.

— Хватит. Двадцать золотых точно хватит. — В голосе девушки послышалась улыбка. Лицо она снова спрятала, как только мы вышли на улицу, так что ее мимики я не увидела.

Неожиданно она закинула голову к небу и постояла так несколько мгновений, словно вознося благодарственную молитву богам.

— Кроме вещей купите эльфийский состав для ускорения роста волос. Я сама использую его, тоже пытаюсь вернуть длину после долгого путешествия, когда пришлось пожертвовать косами ради удобства. Рекомендую. Зайдите в магазин неподалеку от площади Поющих русалок, я брала там и уверена в качестве их товаров. И подумайте, что вам будет удобнее: иллюзия на лицо или, может, шелковая или кружевная маска. Мне-то все равно, но вдруг вам будет в ней комфортнее, когда мы станем выезжать из дома.

— Нельзя иллюзию, сиятельная. Никакой магии, никаких амулетов или чар на оружии или одежде. Это сбивает пере-

ход в подпространство.

— В таком случае оставляю на ваше усмотрение, но повторяю: меня ваше лицо ничуть не смущает. Держите деньги. — Я прямо тут, на крыльце, отсчитала ей двадцать желтых кругляшей из своего поясного кошелька. Сумма, безусловно, огромная, но и вещи хорошего качества стоят дорого. — Сейчас проводите меня до Большой городской библиотеки. Я проведу в ней несколько часов, вам хватит, чтобы сделать все необходимое. А скажем... часам к пяти вечера приезжайте за мной, и вдвоем отправимся домой. Уложите?

— Уложусь, леди. Следуйте за мной, я покажу вам дорогу к библиотеке.

Пятнистая рысь бодро довела меня до нужного места. Перебирая лапами, словно обычная кошка, она дождалась, пока я спешусь, привяжу Тайфуна к коновязи и брошу монетку приглядывающему за лошадьми пареньку. Все так же, на четырех лапах, пробежалась за мной по коридорам библиотеки до регистратуры и читального зала. И лишь убедившись, что никаких криминальных элементов в библиотеке не наблюдается, а я никуда не уйду, мотнула коротким пушистым хвостом и умчалась.

Никого из сотрудников библиотеки и присутствующих тут посетителей явление оборотня в звериной ипостаси не смутило, из чего я сделала вывод, что это нормально.

А мне было чем себя занять. Завела регистрационную

карту читателя. Узнала, что печатные книги, не являющиеся редкими и особо ценными, могут выдавать на дом, достаточно внести залог. Редкие экземпляры и магические фолианты можно изучать только тут, в читальном зале. Строгий библиотекарь показал мне расположенный в центре магический каталог (огромную раскрытую хрустальную книгу на постаменте из мрамора) с указанием разделов и перечнем видов литературы, велел за конкретным изданием обращаться к нему. Слишком много наименований, выдавать всё это, пусть и в печатном, а не рукописном виде, невозможно. Лишь артефакты могут содержать в себе такой колоссальный объем информации.

И я приступила. Так как примерно понимала, что мне требуется, то, ознакомившись с общей схемой работы библиотеки и каталога, решила ограничить свое общение с последним. Не то чтобы сложно, магия облегчала всё, но зачем? Проще сразу озвучить свое пожелание библиотекарю.

Для начала попросила выдать мне историю мира. Самый полный и подробный из фолиантов. И, внеся в залог пять золотых монет, велела подготовить книги, которые заберу с собой для чтения дома. Детальный справочник по оборотням, включающий все особенности этого народа, культуру, традиции и обычаи, физиологию и виды магии, если они ею владеют. То есть всё-всё-всё. Раз уж у меня среди ближайшего окружения появился перевертыш (как тут еще называли этот народ), нужно знать, с чем предстоит столкнуться.

Также затребовала перечень достопримечательностей Тьяры и Тьяринды в целом. И наконец, полнейшее учебное пособие по истории магии. Нужно ведь хоть немного развеять свое невежество, а то ведь и в академию поступать стыдно. Я же словно новорожденный, которому приходится всё постигать с нуля. С моей памятью я быстро это освою и хоть не так глупо буду выглядеть перед окружающими.

А вообще, нужно посетить местное учебное заведение, где готовят магов. Разведать, как проходят вступительные экзамены, если они есть, и что уже требуется знать и уметь к этому моменту. У меня полгода на самообразование и подготовку.

История мира, которую мне выдали, оказалась... ну очень полной. В том смысле, что фолиант был толщиной в длину моей руки от кончиков пальцев до локтя.

– «Энциклопедия истории мира от сотворения до сегодняшних дней. Том первый».

Прочитав тисненое название на обложке, я медленно присела за стол.

– Простите, господин, – подняла я глаза на библиотекаря, наблюдавшего за мной с весьма хитрым выражением лица. – А сколько всего томов?

– Двадцать, леди, – не сдержал он улыбки.

Ну что ж... Я обеспечила себя чтением надолго. Пожалуй, имеет смысл обзавестись комплектом тетрадей для конспек-

тов.

Попросив сообщить мне, когда наступит пять часов вечера, и именно к этому времени подготовить книги, которые заберу с собой, я погрузилась в историю.

Время пролетело незаметно. Мне, выросшей в Дагре, изолированной ото всех, в том числе и от всеобщей мировой истории, было безумно интересно. Я углубилась в былое, во времена давно минувшие, читая страницу за страницей, и совершенно выпала из реальности.

Внезапно опустившаяся перед моим носом внушительная стопка книг заставила очнуться.

– Пять часов, леди. Ваш заказ.

– «Справочник по расе оборотней. Том первый», – провела я пальцем по корешкам. – «Достопримечательности Тьяры. Полный перечень». «История магии. Том первый». А у «Истории магии» и «Справочника по оборотням» по сколько томов?

– По два, но полагаю, вы захотите забрать остальное в свой следующий приезд, учитывая толщину книг.

– Вы правы. Спасибо.

Запомнив страницу, на которой остановилась, чтобы продолжить в следующий свой приезд чтение истории мира, я аккуратно, боясь повредить корешок фолианта, закрыла его.

– До встречи.

Я встала и хотела подхватить высокую книжную стопу, чтобы отправиться вниз, но тут прямо из воздуха проявилась фигура в плаще, заставив библиотекаря схватиться за грудь, а меня подпрыгнуть на месте.

– Я возьму, леди, – прозвучал глухой голос моей тени из-под низко надвинутого капюшона. – Лошади нас ждут. Прикажете идти к ним?

– Ирма... – выдохнула я и тоже едва удержалась, чтобы не приложить руку к бешено колотящемуся от неожиданности и испуга сердцу. – Да, идем.

Мы молча добрались до выхода из библиотеки и спустились с крыльца к коновязи. У моей тени оказался хороший каурый мерин, флегматично стоящий рядом с Тайфуном. Девушка тут же принялась прятать мои книги в седельные сумки, а я с досадой поняла, что не подумала о том, как повезу источники знаний домой. Совсем вылетело это из головы, да и не ожидала, что они окажутся такими объемными.

– Ирма, а вы давно ко мне пришли? – смущенно спросила я, чувствуя себя на редкость глупо. Совершенно забыла про нее, точнее, про ее способность быть невидимой. Ожидала, что она, как все нормальные люди и нелюди, войдет в помещение, и я ее сразу увижу.

– Часа четыре назад. Вы были заняты, я не стала вас тревожить.

– А вы всё успели? Ведь вам многое нужно было купить и заказать. Да и вещи свои собрать для переезда.

– Всё, сиятельная, – в голосе девушки слышна была улыбка, а ее эмоции фонили чем-то таким... Хм. Да моя телохранительница умиляется, глядя на меня. Занятно. – Не беспокойтесь. Я ведь знаю, что где заказывать, мои мерки у мастеров имеются, не один год ведь с ними сотрудничаю. Я только сделала четкий заказ с учетом ваших пожеланий. Средство для роста волос купила, как вы и приказали. А вещи... Какие вещи у наемницы? Всё необходимое здесь, – похлопала рука в перчатке по одной из пухлых седельных сумок. – Мои сегодняшние покупки позднее доставят посыльные. А я целиком и полностью в вашем распоряжении и теперь не отлучусь ни на миг.

– Хорошо, – озадаченно кивнула я и забралась в седло. – Тогда можем ехать домой.

– Сиятельная, прошу, говорите мне «ты». Не нужно мне «выкать», я вам не ровня.

– Ладно, – не стала я спорить. – А вам... тебе... я разрешаю обращаться ко мне просто по имени, когда ситуация требует немедленной моей реакции. Рэмина или Рэми. А то «леди» и «сиятельных» много, а мало ли что случится. Я должна быть уверена, что ты зовешь именно меня.

– Благодарю за честь и доверие, леди Рэмина. Обещаю не подвести вас.

Мои слова о том, что в потрепанной мужской одежде со мной рядом ей лучше не появляться, да еще и со спрятанным лицом, что давало повод для толков, Ирма восприняла бук-

важно. Прицепила повод своего мерина к моему седлу, что-то шепнула ему и – вжик! – перекинулась в пушистую рысь.

– А вы... ты не поедешь? – не поняла я поначалу.

Пятнистая кошка фыркнула и, мотнув головой, приготовилась бежать впереди. Человеческую ипостась Ирма приняла, только когда мы покинули городские улицы и выехали на дорогу, ведущую в сторону моего дома. Невозмутимо взлетела в седло и, поймав мой взгляд, произнесла:

– Я седло и сумки тоже заказала, леди, как вы и потребовали. Это всё потерялось уже. Для сопровождения обозов ведь не важен внешний вид. А новые привезут сегодня к вечеру.

Приехав, я сразу же дала ей допуск на проживание в доме, как меня уже научила экономка, провела в холл и пригласила всю прислугу. Когда все собрались, с любопытством поглядывая на оборотницу, я поставила их в известность:

– Знакомьтесь. Ирма Нэш, моя тень. С этой минуты она будет жить здесь, допуск я ей уже дала. Госпожа Виенна, покажите Ирме свободные комнаты, пусть выберет ту, что ей подойдет как моей телохранительнице, которая должна быть рядом постоянно. Господин Жаник, в конюшне добавилась еще одна лошадь. Если не будете справляться с тремя, сообщите мне, я найму конюха. Жужа, Ирма – оборотень, ее пищевые пристрастия и потребности вам лучше обсудить заранее. Марша, Линда, девочки, я рассчитываю на вашу по-

мощь. Покажите и расскажите Ирме всё, что ей потребуется. С сегодняшнего дня она отвечает за мою жизнь и безопасность. Если ей понадобится что-то уточнить или осмотреть, введите ее в курс дела и продемонстрируйте.

– Поняли, леди, – сделали книксены служанки.

Жужа ничего не сказала, но приветливо кивнула новой обитательнице этого дома, махнула рукой в сторону кухни и ускользнула.

А госпожа Виенна приступила к выполнению порученного сразу же:

– Ирма, оставьте пока вещи здесь, я покажу вам дом, потом отнесете их в ту спальню, которую предпочтете.

Выбор рыси остановился на маленькой комнатке рядом с моими покоями. Полагаю, она предназначалась для камеристки, но сейчас пустовала. Все гостевые помещения, располагавшиеся на втором этаже, Ирма отвергла, сказав, что они слишком далеко.

– Располагайся, – кивнула я, заглянув в ее новое место обитания, чтобы убедиться, что всё прошло, как я распорядилась. – По всем насущным вопросам, как уже сказала, обращай к прислуге. Если что-то потребуется от меня, ты знаешь, где искать. Если меня не окажется в моих покоях, то ищи в библиотеке или кабинете. Большую часть времени я провожу именно там.

Больше я ее не видела до самой темноты. То есть я знала, что она где-то в доме и, предположительно, рядом со мной.

Но саму Ирму не видела.

Лишь поздно вечером, дочитав первые три главы «Истории магии», сидя в своем кабинете, я вложила закладку между страницами, потянулась и обнаружила, что в одном из кресел тихонечко сидит моя тень.

– Ой... – невольно вырвалось у меня. – Ты давно здесь?

– Я все время была рядом, – дрогнули в улыбке ее губы, а глаза блеснули в полумраке комнаты. – Но вы были заняты, а у меня не имелось вопросов. Зачем же отвлекать вас?

– Ирма, пока мы здесь, в доме, тебе не обязательно уходить в подпространство. Я постараюсь быстро привыкнуть к твоему постоянному присутствию. Сиди рядом, если считаешь нужным, но чтобы не скучать, можешь почитать что-нибудь. Или занимайся своими делами, тебе ведь и тренироваться нужно. У нас тихо и безопасно, стоят мощные охранки и на здании, и на ограде. Обещаю, что одна я территорию не стану покидать и обязательно извещу тебя о желании куда-то выехать. У тебя появились какие-нибудь вопросы ко мне?

– Никак не могу распознать ваш акцент и произношение, леди. Вы сказали, что иностранка. Но у меня не получается понять, из какой вы страны? Это не тайна? Ваше графство там?

Я немного помолчала, но потом решила, что ей лучше знать. Ведь она моя телохранительница. Хотя ее вопрос меня удивил. Вот уж не думала и не замечала, что у меня какой-то

особый выговор. Ни разу за все месяцы путешествия мне об этом никто не говорил. Или для менестреля, который скитается по городам и странам, это нормально и не вызывает вопросов? Неужели в Дагре из-за закрытости имеются речевые отличия от остальных стран? Вроде язык во всем мире единый...

– Слышала когда-нибудь о закрытом королевстве? – спросила я Ирму.

Девушка медленно кивнула, но явно не поняла, к чему я об этом.

– Я из Дагры. Сбежала оттуда.

– Но это ведь невозможно! – на меня полыхнуло изумлением. – Никому не удастся выбраться оттуда живым без специального разрешения короны. Особенно магам, а вы маг, хоть и необученный. Там ведь щит, он убивает всех, кто пытается...

– Я смогла. Не буду врать, что это было легко, я действительно чуть не умерла. Но выбралась. А мое графство там, ты права. Мне было шестнадцать, когда мой единокровный брат убил нашего общего отца и свою мачеху, мою маму. Я сбежала, чтобы не оказаться во владениях Неумолимой вслед за ними. И в амулете личины, под видом мальчишки-менестреля прошла пешком три королевства – Дагру, Дагáрру, Лицáнию. Потом еще половину Калиóты проехала верхом, когда смогла купить лошадь. А уж оттуда попала сюда.

– Но как?! Дагра... да и Калиота очень далеко отсюда.

– Верхом на драконе, Ирма. Меня сюда из Калиоты принес дракон. Вот почему я не испытываю ни малейшего желания снова отправляться куда-то с караванами. Устала от дорог.

– Невероятно... – глядя на меня во все глаза, пробормотала она.

– Но, как ты понимаешь, я не хочу об этом распространяться. Будет не очень хорошо, если кто-то узнает, что леди Рэмина, графиня дас Рези, нищенствовала, голодала и бродяжничала, притворяясь менестрелем и нося личину мальчика. Поэтому всё, что я тебе сейчас сообщила, должно остаться между нами.

– От меня никто ничего не узнает, леди, – твердо сообщила она, а в ее эмоциях появились новые нотки – уважение и восхищение. – Я ведь ваша тень.

Отложив книгу, я выбралась из-за стола, намереваясь отправиться в свою спальню, но Ирма снова спросила:

– Вы сказали, что как менестрель... А на чем вы играете?

– Наверное, на всём. У меня врожденные способности к музыке, но путешествовала я с гитарами. Их приходилось периодически менять, они плохо переносили скитания. Моя последняя сделана мастерами сидхе и звучит поистине волшебно. Я вам как-нибудь сыграю. И внизу стоит рояль, еще мамин, старинный, кажется. Я пока его не открывала.

В течение трех дней доставляли заказы Ирмы. Всё, что она купила по моему приказу, дабы выглядеть достойно.

Надо отдать оборотнице должное. Придаться мне было не к чему. Она очень четко воспринимала все указания и следовала им буквально. Качество материалов и исполнение ее новой одежды были безупречными. Костюмы, которые ей привезли, оказались к тому же весьма непростыми. Мне даже стало любопытно, и я попросила продемонстрировать их.

Ну что сказать? То, сколько в них имелось потайных карманов, внушало трепет. А когда Ирма начала рассовывать по ним какое-то совсем уж невероятное количество дротиков, метательных кинжалов, плоских стальных звездочек, шнурков, лесок, крохотных флакончиков с лечебными и ядовитыми составами, пакетиков с порошками и прочие непонятные штуки, то я только и могла, что сидеть и хлопать глазами.

– Это стандартное обмундирование тени, – с улыбкой пояснила Ирма, полюбовавшись на мое вытянувшееся лицо. – В плаще тоже много потайных карманов. Продемонстрировать?

Я слабо отмахнулась и спросила:

– Маску ты решила не носить? Ты не думай, мне совершенно не мешают твои травмы. Я столько всего видела во время путешествия, что меня уже ничем не смудишь. Я не поэтому предложила тебе ее.

– Кожа очень чувствительная, – со вздохом призналась она и отвернулась, пряча лицо. – Иллюзию нельзя, это магия, а любые прикосновения к ожогу вызывают болезненные ощущения. Только челку еще как-то могу терпеть.

– Прости, Ирма. Я не подумала.

– Ну что вы, леди! – Резко развернувшись, она порывисто шагнула в мою сторону. – Вы невероятно добры ко мне, я вижу, что вы... Давно я не видела нормального отношения и очень ценю это.

Глава 3

Когда тень оказалась полностью обеспечена приличными вещами к выезду со мной в город, я снова отправилась в библиотеку. Мне еще до-о-лго предстоит читать «Историю мира». По пути купила несколько тетрадок и карандаши, чтобы конспектировать некоторые моменты. И явив свою особу пред очи библиотекаря, запросила тот самый первый том, который уже начала изучать.

Вновь увлеклась и зачиталась, забыв и про свою спутницу, и про обед, и про всё на свете. Выпала из преданий старины глубокой, лишь когда Ирма прикоснулась к моему плечу и прошептала:

– Леди, уже пять часов вечера. Вы не обедали, у вас живот урчит от голода.

– Что? – с трудом сфокусировала я на ней взгляд. – О! – сконфузилась, услышав рулады. Как нехорошо вышло...

– Уходим?

– Да. Уходим, – записав в принесенную в этот раз тетрадку, на какой странице остановилась, я встала из-за стола.

Мы уже вышли на улицу, и тут девушка озабоченно выдала:

– Леди, я вынуждена настаивать на том, чтобы вы питались вовремя. Ваше здоровье, как и безопасность, – это моя забота. А вы очень безответственно к этому относитесь.

– Приходилось частенько голодать, – смущенно развела я руками. – Привыкла не обращать внимания на желание поесть.

– В таком случае прошу вас озвучить мне предполагаемый график. Во сколько вы планируете приступить к занятиям в библиотеке? В котором часу отвлечь вас и отвести на обед? Нужно ли брать с собой какой-то провиант у Жужи? Во сколько планируете заканчивать учебный день и возвращаться домой? Я буду следить за временем и говорить вам.

Сказано всё это было деловито и крайне серьезно, без малейшей шутки или издевки. Ирма действительно собралась следить за моим распорядком дня и тем, чтобы я питалась вовремя.

Пришлось обдумать и составить этот самый график с четкими временными рамками. А то ведь я и правда увлекаюсь и выпадаю из реальности.

Вот так мы и стали существовать. Вставали рано, плотно завтракали (я в столовой, Ирма на кухне с остальными слугами), выезжали в Тьяру. В полдень тень меня звала тихонько, чтобы не мешать остальным посетителям библиотеки, и мы, выйдя из читального зала, спускались в холл к расставленным там широким диванчикам или выходили на улицу и устраивались на скамейках под деревьями. Там – легкий перекус из того, что дала в дорогу Жужа. Какие-нибудь пирожки, ватрушки или булочки. Запивали из фляжек чем-то

сладким и возвращались в читальный зал, в котором есть, понятное дело, было запрещено. И я снова читала до четырех дня. После этого мы полноценно обедали в ближайшей таверне и отправлялись на прогулку по городу.

Накануне вечером, сверяясь со списком достопримечательностей Тьяры, выбирали место, которое я хотела осмотреть. Ирма показывала мне город, рассказывала то, что знала. Покончив с экскурсионной программой, возвращались домой. До ужина занимались каждая своими делами, а после вечерней трапезы я уходила в кабинет и утыкалась в «Справочник по расе оборотней». Моя телохранительница видела, что именно я читаю, и наверняка понимала, почему я сделала такой выбор, но никак его не комментировала. Лишь по ее эмоциям я могла догадаться, как она относится к этому.

Ирма воспринимала меня... как любопытного котенка, который делает первые шаги в жизни, хочет казаться взрослым и серьезным, но у него пока плохо получается. Она действительно умилялась. А я не могла понять, обижаться мне на это или нет. Я же уже взрослая! И самостоятельная! И сама за себя отвечаю. И не только за себя...

После того как я сняла личину подростка противоположного пола, ко мне пусть не за один день, но вернулся мой истинный характер. Спокойствие, вдумчивость, усидчивость, уверенность в себе и в своих правах. Тот целитель оказался прав, искусственно созданный и накрепко прилипший образ

делал меня более инфантильной и пугливой. Не знаю, с какой целью мама заложила это в амулет. Может, чтобы манера поведения не выпадала из образа и соответствовала внешности? Теперь уже не у кого узнать. Но при всех своих знаниях и умениях я частенько вела себя в то время как четырнадцатилетний ребенок.

Я быстро привыкла к незаметному тихому присутствию Ирмы в моей жизни. Ее редко было видно, практически никогда не слышно. Если она не скрывалась в подпространстве, то занимала какой-то стратегически удобный угол или неприметное место в том помещении, где я находилась, и затихала. Она почти никогда не заговаривала со мной на какие-то отвлеченные темы, только по существу. Или же изредка ненавязчиво расспрашивала меня о семье и прошлой жизни, но так деликатно, что я сочла нужным отвечать ей правдиво.

Умолчала я лишь о своей расовой принадлежности и о том, кем была моя мама. Ирма считала меня человеком, потенциальным магом, и я не спешила ее разубеждать.

Проштудировав томá «Справочника по расе оборотней» и «Истории магии», я вернула их в библиотеку. Про свой народ мне еще и Ирма что-то рассказывала, если у меня возникали вопросы и сомнения. И только «Энциклопедию истории мира от сотворения до сегодняшних дней» предстояло читать еще ох как долго. Но у меня в голове наконец-то

начала складываться более-менее цельная картинка окружающей реальности.

Разобравшись с оборотнями и их особенностями, приступила к такому же вдумчивому изучению культуры, физиологии и психологии гномов. Тут уже моим консультантом стала Жужа. Маленькая гномочка очень гордилась своей хозяйской, которая так ответственно подходит к общению со своим окружением и тратит время на изучение таких «страшно толстых и жутко умных книг».

К слову, именно Жужа уговорила меня сыграть для домашних на гитаре, которую я привезла с собой из странствий, или на рояле, стоящем в гостиной. Сама лично принесла мне как-то во время ужина невероятно вкусный десерт и, смущаясь и вырисовывая пальчиком загогулины на скатерти, спросила:

– Леди Рэми, а вы уже отдохнули после долгой дороги? – дождалась моего озадаченного кивка и продолжила: – А когда споете и сыграете? Мы так любим музыку... Все ждем, пока вы захотите помузицировать, чтобы послушать. Можно, да?

– Ох, а я и забыла, что обещала вам, – замерла моя рука с ложечкой, не добравшись до рта. – Увлеклась литературой, и как-то не до музыки стало. Ведь нужно столько всего выучить. Хотите сегодня?

О да! Они хотели. Так что я дала им час на то, чтобы закончить все сегодняшние дела, и велела прийти в гостиную.

Ну что ж... Давно мои пальцы не касались струн и еще дольше клавиш.

К указанному времени все домочадцы собрались на обещанный им концерт. Я с легкой улыбкой мазнула взглядом по их лицам, горящим предвкушением. Это они еще деликатные и терпеливые. Вон сколько ждали, надеясь, что я пожелаю музицировать и они смогут послушать. И лишь выдержав весьма приличный срок, робко напомнили о своей любви к прекрасному.

К слову, количество домочадцев так и не увеличилось после прихода Ирмы. Господин Жаник отказался от конюха, сказав, что и так прекрасно справляется, к тому же оборотница следит за своим меринком сама (вот уж не знаю, когда она успевает, но следит). Я тоже частенько захожу к Тайфуну и пусть не всё, но что-то делаю для своего жеребца. Посему господин Жаник так и остался единственным мужчиной в нашей женской компании.

От идеи нанять камеристку я тоже отказалась. Привыкла за месяцы скитаний справляться собственными силами. Даже с платьями обходилась сама, так как все наряды, заказанные и купленные мною в Тьяре, были таких фасонов, что помощь при их надевании не требовалась. А учитывая, что благодаря зачарованному эльфийскому составу у меня вновь отросли волосы, сейчас спадавшие густым золотым водопадом ниже колен, как и раньше, то и тут я обходилась без по-

мощи прислуги. Уж что-что, а заплести косы я могла и без постороннего вмешательства. Это высокую прическу самой сделать невозможно, а уж соорудить две косы, пусть даже и сложного плетения, – не проблема. Посему я редко беспокоила Маршу или Линду, нуждаясь в их помощи. А следить за моим гардеробом им не составило проблем.

И вот сейчас, вечером, в ожидании моего выступления супружеская чета заняла диван и чинно сидела, держась за руки. Сестрички Марша и Линда вдвоем заняли одно большое кресло, тесно прижавшись друг к другу. Жужа присела на низенький пуфик, чтобы ноги в воздухе не болтались. Все же гномочка намного ниже людей. А тень, неслышно проскользнув за моей спиной, быстро обошла всё помещение, легко и непринужденно заглянула за шторы, будто проверяя, не спрятался ли там кто-нибудь, и лишь после этого села на стул.

Ирма всегда себя так вела. И никогда вольготно не раскидывалась на диване или кресле, предпочитая стулья, с которых можно в любую секунду вскочить да и их самих использовать в качестве оружия. Так что даже сейчас, придя слушать музыку, она ни на секунду не расслаблялась.

Я же прошла к роялю. Приоткрыв крышку, пробежалась пальцами по клавишам, раздумывая, на гитаре сыграть или же на мамином инструменте.

Решила совместить.

– Давайте я вам сначала немного спою и сыграю на гита-

ре. Это не простая вещь. Я купила ее в одном из городов на окраине далекой Дагарры, и продавец уверил меня, что этот инструмент сделали когда-то очень давно сидхе. Можете представить, какую редкость я сейчас держу в руках. Эта гитара стала мне верной подругой, и я ею очень дорожу. А после я исполню что-нибудь на мамином рояле. Согласны?

Разумеется, все были согласны. Да они вообще на все были готовы, лишь бы послушать мое исполнение.

И концерт начался. Сначала я просто играла и пела, а потом в памяти всплыли строки маминого послания из прошлого. Про то, как сидхе управляют музыкой и поэзией. Я еще не пыталась использовать новые полученные знания. Как-то всё не до того было. А сейчас подумала, а почему бы и нет?

Тем более что и гитара у меня не простая, да и рояль, вполне возможно, также работы древних мастеров сидхе. А хотя нет, не права я насчет последнего. Гномы сделали первые рояли около ста лет назад, взяв за основу клавиесин. А сидхе ушли из нашего мира более тысячелетия назад. Так что инструмент, стоящий здесь, самый обычный, хотя красивый и дорогой. Вероятно, мама приобрела его сразу, как только появилась новинка.

Но попробовать применить свои родовые способности всё же стоит. Ведь они в моей крови. Но сделаю первую попытку сейчас, когда в моих руках древняя гитара, столько раз слу-

жившая мне во время пути.

И я начала... попыталась начать, если уж точнее, делать так, как это может мой народ.

Удивительно... Невероятно и завораживающе...

Музыка приобрела цвет. Видела его, похоже, лишь я одна, но ведь видела! Повинуясь моей воле и магии, движению моих пальцев, срывающих ноты со струн, воздух в помещении расцвел разными красками. Причем минорная музыка была одних оттенков, а мажорная – других.

Более того, эти яркие мазки не просто перемешивались, заполняя собой всё пространство, они повиновались мне. По моему легкому мысленному усилию жгутами и лентами подлетали к слушателям, ласкали их руки, кружили вокруг головы...

Великие боги! И это всё подвластно мне... Как же это странно и чудесно – уметь окрашивать музыку яркими цветами, играть на струнах волшебства, превращая мир в живописное полотно.

Мои слушательницы витали в облаках, зачарованно внимая мне, господин Жаник тоже расслабился, смягчился и наслаждался.

Отложив гитару, я повернулась к роялю и открыла крышку. Я знала много композиций, могла их хоть все сегодня сыграть. Но неожиданно для себя захотелось чего-то иного, нового...

На несколько секунд я застыла. Боковым зрением отметила, как переместилась Ирма, заняв другой стул, так чтобы сидеть ко мне лицом. Я перевела взгляд на изуродованное кислотой нечисти лицо своей тени. Когда-то она была красивой. И сейчас, в полумраке, если не приглядываться, то обожженная кожа не выглядела так ужасающе, а отросшие густые волосы, откиннутые назад, не скрывали четкий овал лица, аккуратные подбородок и лоб.

И не отрывая глаз от оборотницы, я положила пальцы на клавиши. Придумывать на ходу слова песни мне не хотелось, не то настроение. Я просто играла для нее, для девушки с искалеченной судьбой, и пела без слов. Минорный пронзительный вокализ¹ рождался прямо здесь в эти самые мгновения.

И яркие нежные ленты, цвета моей музыки, ласково окружили Ирму. Неслышно коснулись ее пострадавшего лица, погладили израненную кожу, настолько чувствительную из-за страшных ожогов, что она даже маску не могла надеть. Мой голос звучал и соболезнавал девушке, жалел ее и обнадеживал, говорил ей, что она не одна, что все будет хорошо. В ее жизнь непременно еще придет счастье...

Обычно вокализ – это недолгая миниатюра, не превышающая по времени исполнения песню, но в этот момент я чув-

¹ Вокализ – пение, в котором не используются слова; это бессловесная, почти всегда минорная музыкальная конструкция, в которой пропеваются гласные звуки или слоги. Вокализ в основном используется как средство развития голоса, его вокально-исполнительской техники. (Здесь и далее примечания автора.)

ствовала, понимала, что нужно дольше. Больше. Сильнее. Пронзительнее. И не надо спрашивать, откуда ко мне пришло это знание. Просто так было надо...

И вокализ для Ирмы длился минут пятнадцать, наверное.

А она сидела, застыв словно неживая, выпав из времени и пространства, ничего не видя и не осознавая. На ее лице не дрогнул ни один мускул, она даже почти не моргала. И лишь ее душа плакала.

Когда последние звуки моего голоса и щемящие ноты стихли, ничто более не нарушало тишину, такую густую, что ее можно было резать ножом, оборотница встала и словно деревянная кукла подошла ко мне. Я повернулась, не понимая реакции и того, понравилось ли ей. А Ирма опустилась на одно колено, взяла мою руку и прикоснулась к ней лбом. Не ведаю, что означает этот жест у телохранителей и теней, и что надлежало делать мне, я тоже не знала. А потому легонько погладила ее по отросшим волосам свободной рукой.

– Я назвала эту композицию твоим именем, – проговорила тихонько. – Вокализ «Ирма». Я придумала его только что. Для тебя.

И вот только тогда на тыльную сторону моей ладони, которой касалась лбом девушка, упали горячие капли.

– Я никогда... ранее... не слышала такого. Это... невероятно, – с трудом выдавливая слова, глухо проговорила она. – Спасибо, что вы есть, леди.

После этого она рывком поднялась на ноги и ушла в под-

пространство, не желая, чтобы кто-то увидел ее заплаканные глаза. Я ее понимала.

А выступление на этом я закончила. Слуги расходились словно оглушенные. Им понравилось, безумно, это читалось в их эмоциях. Но чувств было слишком много, чересчур ярких, насыщенных, противоречивых. Ни люди, ни гномочка не справлялись с таким накалом.

Уже поздно вечером, когда я легла в постель и успела задремать, сквозь сон почувствовала, как чья-то ладонь нежно погладила меня по голове.

– Спите спокойно, маленькая леди. Я всегда рядом... – на грани слышимости прошелестел голос Ирмы.

А утром, когда я завтракала, растерянная Марша внесла в столовую четыре огромных букета.

– Леди Рэмина, это вам.

– От кого? – подняв брови, удивилась я. – Я ведь ни с кем еще не знакома.

– От соседей... К букетам прикреплены записки, я не знаю подробностей.

Да, цветы оказались от ближайших соседей, с которыми я до сих пор не удосужилась познакомиться. Но ведь и они не горели желанием узнать, кто же поселился в давно пустующем Музыкальном доме.

Во всех четырех посланиях было написано, что они вчера вечером стали невольными слушателями моего исполнения,

так как через открытые окна до них доносился каждый звук. И что они потрясены до глубины души и безмерно очарованы.

Что удивительно, приглашения на ужин или намек на то, что они хотят в гости ко мне, не имелось. Странно...

— Марша, а наши соседи, они кто? К какой расе принадлежат? — взглянула я на горничную.

— Драконы, леди Рэмина. Вы же заметили, что их не слышно и не видно. Прилетают, улетают когда вздумается. В гости никого не приглашают, не принято у них. И сами не навещают никого.

— То есть вот эти цветы и выражение восторгов моим исполнением не являются намеком, что они жаждут познакомиться?

— Ну что вы, леди. Они ж драконы. Прямые, как... драконы. Захотят познакомиться — просто заявятся лично, и все дела. Вероятно, им действительно понравилась ваша музыка, и они об этом сообщили, ничего более.

Информацию я к сведению приняла, а также поняла, что мой подход к изучению особенностей рас оказался в корне неверен. Я начала с рысей и гномов как с ближайшего окружения. А надо было с драконов, ведь в их стране я сейчас обживаюсь. Да и свод законов не помешает изучить, помимо традиций и особенностей.

К воплощению этого решения я приступила незамедлительно, в этот же день, когда мы с Ирмой вновь приехали в

библиотеку. Эльфы и люди вполне могут подождать, а о гномах я как раз накануне закончила читать.

Вечерние концерты с того дня у нас вошли в традицию. Я не музицировала подолгу, нет. Ведь сейчас мне не было необходимости зарабатывать на жизнь и выкладываться по максимуму. Иногда я играла на своей верной гитаре, иногда рассказывала сказки, а порой звуки рояля разносились по округе. Но каждый раз комнату заполнял цвет моей музыки, и тогда длинные неосязаемые яркие ленты выскальзывали в окна и парили в воздухе вокруг дома. Но никто, кроме меня, этого не видел.

Еще не единожды я исполняла вокализ «Ирма» и всегда в самом конце, чтобы после этого сразу же всем разойтись спать.

Соседи мои так и не проявили себя как-то иначе, кроме периодически присылаемых букетов с благодарственными записками. А проштудировав справочник по их расе, я перестала удивляться. Драконы, и этим все сказано: нелюди нелюдимые, во всех смыслах.

Оказывается, вымораживающее и в чем-то аморальное поведение лорда Калахана, повергшее меня в ужас при знакомстве с ним, – это норма для их расы. Скорее уж Дарио вел себя нестандартно. Но, вероятно, от того, что оказался в столь унижительном и бесправном положении, полностью лишившись всего. Когда мы встретились, он был сломлен не

только физически, но и духовно, и лишь потому открыл душу мне. Но и это быстро прошло. Вернул свободу и магию – и был таков, словно ветром сдуло. Дар ушел, даже не оглянувшись, отрекся от меня так же легко, как и принял, и сгинул. Ни разу не появился и не напомнил о своем существовании. Ни слуху ни духу. Будто и не прошли мы с ним вместе через многое, не выхаживала его я, не защищал и не подбадривал меня он. Вроде как и не было его в моей жизни, а меня в его. Случайные попутчики, чьи дороги больше не пересекутся.

Было ли мне от этого горько? Безусловно. Я скучала по нему, мне было обидно и больно.

Но это не первая моя потеря и, думаю, не последняя. А потому в какой-то момент, так и не дождавшись хотя бы короткого его визита, напоминания о себе, попытки поговорить, когда оскорбленное самолюбие перестанет разъедать душу, я поняла, что и Дарио мне нужно вычеркнуть из своей жизни так же, как я простилась и отпустила память о родителях, Гаспаре и отчем доме. Этот дракон ушел, я осталась.

Значит, нам не по пути. У него своя судьба, у меня своя. Увидимся ли мы когда-нибудь еще? Скорее всего, да, ведь меня ждет долгая, о-очень долгая жизнь. Дарио тоже из вечноживущих, следовательно, рано или поздно встретимся, только вот уже ничего не вернуть.

Приняв, осознав и смирившись с тем, что мы отныне чужие друг другу и этого не исправить, я унесла из своей спаль-

ни статуэтку дракончика из халцедона, подаренную мне когда-то Даром. Повертела ее в руках, грустно улыбнулась и спрятала в нижний ящик письменного стола. Не хочу больше видеть ее, вспоминать, ждать и надеяться.

Что ушло, то ушло.

А потом случилось нечто немыслимое. Моя музыка, мое волшебство каким-то невероятным образом повлияли на Ирму. Я заметила это не сразу, так как не вглядывалась в ее лицо, чтобы не расстраивать. Она давно уже перестала прятать и скрывать свои ожоги от кислоты вздыря, поняв, что никого этим не раздражает и все домочадцы принимают ее такой, какая она есть, без презрения или отвращения.

А тут я сидела за туалетным столиком, рассматривая себя в зеркале, и случайно перевела взгляд на стоявшую впол-оборота за моей спиной тень. А осознав, *что* не так, я растерянно позвала:

– Ирма, посмотри на меня.

– Да, леди? – повернулась она и нашла взглядом мои глаза в отражении. Себя в зеркалах она старалась не замечать и если и использовала их, то лишь чтобы проверить, в порядке ли костюм. Я давно уже это знала.

– Ирма-а, – ошарашенно протянула я. – Взгляни на себя!

Она с досадой поджала губы, нехотя перевела взор с моего отражения на свое и остолбенела.

– Но... как? – вырвался у нее вздох, больше похожий на

всхлип.

Не веря своим глазам, она подняла руки и кончиками пальцев пробежалась по абсолютно гладкой коже, на которой не осталось ни следа от давних ожогов кислотой нечисти.

А мои губы расползлись в счастливой улыбке. Я смогла! Я так хотела, чтобы Ирма снова стала здоровой и красивой, столько души и сил вкладывала в вокализ, носящий ее имя, так старалась во время исполнений, чтобы цветные, неосязаемые ни для кого, кроме меня, ленты моего волшебства гладили ее изувеченные лицо и тело... И у меня получилось! Сама в это не верю, но ведь получилось!

Глава 4

Далеко не сразу тень увидела мое сияющее от радости лицо, но когда смогла оторваться от своего отражения и взглянула на меня, то сделала верные выводы.

– Это вы-ы-ы... – потрясенно прошептала она. – Ваша магия... Я слышала, знала, что некоторые чародеи раньше могли изменять по своему желанию окружающую реальность и пространство, но... Боги всемогущие! Леди! Это вы! А я-то думала, что шрамы на моем теле просто разгладились со временем... А это всё были вы... Но как?!

Пожав плечами, я приложила указательный палец к губам.

– Я еще не волшебница, – тоже шепотом ответила ей. – Я только учусь.

Оборотница застыла на несколько мгновений, осмысливая и сопоставляя.

– Моя маленькая леди, – присев передо мной на корточки, она бережно взяла в свои огрубевшие ладони мои руки и едва слышно спросила: – Вы потомок сидхе? Дочь волшебного народа, который покинул наш несчастный мир?

Помедлив, я все же кивнула. Ирма дала мне магическую клятву и не сможет выдать мой секрет, даже если захочет.

– Кто еще знает? – пристально глядя мне в глаза, спросила она.

– Лорд Калахан, дракон, принесший меня сюда. И Дарио,

еще один дракон. Мы с ним вместе путешествовали.

– Ваш бывший раб, которого вы освободили?

Хм, ясно. Слуги проболтались, так как не считали это тайной. Я кивнула и всё же сочла нужным пояснить:

– Я сама об этом узнала лишь несколько месяцев назад. Всю жизнь считала себя обычным человеком. А оказалось, моя мама была из них. Только меня некому научить. Я... сама, на ощупь, потихонечку. Что-то получается понемножку, что-то никак не дается.

– Бедный котенок, – сочувственно погладила меня по руке Ирма. – Я буду рядом, моя светлая леди. Столько, сколько отведено богами. Мне не суждено жить бесконечно, как вам. Оборотни не относятся к вечноживущим расам. Но пока я дышу и могу вас защищать, я буду возле вас. Клянусь! Вы нужны мне, сиятельная, вы нужны нам всем. Всему этому жестокому миру, который умирает без вашего волшебства. Вы еще не дочитали до исхода сидхе, я видела. Но я знаю от своих дедов и родителей, что этот мир проклял сам себя в тот момент, когда допустил их уход.

– Спасибо, Ирма. Я не знала, как ты отнесешься к моей сути. Я слышала, что сидхе боятся и ненавидят... И боюсь, что обо мне узнают и начнут преследовать. А я только обрела покой и надежду.

– Все будет хорошо, сиятельная. Сейчас уже не те времена, многие поняли и осознали, что они натворили и чего лишился наш мир.

Я только кивнула, будучи совершенно не уверенной, что всё так уж безоблачно в отношении прочих рас к моему народу. Но что сказать, не знала.

Тихо и мирно я жила в государстве драконов уже четыре месяца. Мы с Ирмой примелькались в городе, нас узнавали и приветливо здоровались те, с кем доводилось сталкиваться часто. Учитывая, что мне приходилось ежедневно выезжать на лошади, тремя нарядами обойтись не удалось, а потому я пошла у той же портнихи еще несколько костюмов для верховой езды. Основную концепцию сохранила – сверху длинное платье, полы которого имели разрезы спереди и сзади от подола до талии, чтобы, когда садишься в мужское седло, они прикрывали ноги. Вот таких платьев-халатов у меня теперь имелось около десятка, ведь я не могла себе позволить носить одно и то же часто. Леди не имеет на это права. А от нижних блуз, рубашек и брюк требовалось лишь быть удобными, качественными и не слишком объемными, чтобы не портили силуэт.

Как я и предрекала, меня заметили, оценили, обсудили и... стали копировать мой стиль. Первыми на это пошли смелые, уверенные в своей неотразимости (не без оснований) эльфийки.

Как только погода наладилась и стало возможным обходиться без плаща, мой облик, выпадающий из привычного обывателям Тьяры, тут же привлек к себе внимание. Мы с

Ирмой совершали традиционную прогулку по городу после моего чтения в библиотеке и обеда, когда она напряглась и сообщила:

– За нами уже с полчаса следуют две особы из ушастого народа.

– Вот как? – оглядываться было бы неприлично, поэтому я решила сначала узнать всё у своей тени. – Просто следуют за нами?

На чем?

– Верхом. Не пойму, что им нужно, но они стараются держаться не слишком далеко, внимательно вас рассматривают и обсуждают между собой.

При первой же возможности я незаметно обернулась и нашла взглядом этих эльфиек. И правда, две длиннорукие блондинки неотступно ехали за нами, сидя в дамских седлах. Наряды у них были богатые, волосы украшены жемчугом и драгоценными камушками, из чего я сделала вывод, что это весьма знатные особы в своем сообществе. Я сосредоточилась, чтобы издалека ощутить их эмоции, и едва не рассмеялась.

Девушки умирали от любопытства, очень хотели поговорить, но никак не могли придумать уважительную причину и потому притворялись, что они тоже гуляют, а сами издалека изучали меня.

– Ирма, они настроены миролюбиво, хотят познакомиться со мной. Позволим им?

– Как прикажете, сиятельная.

Мы остановились, развернулись к эльфийкам и взглянули на них прямо, давая понять, что готовы к общению.

Девушки переглянулись, но нас поняли верно, тронули поводья и торопливо подъехали.

– Приветствуем вас, леди, – обратилась ко мне одна. – Прекрасная погода сегодня.

– Добрый день, леди, – кивнула я им. – Вы правы, день сегодня чудесный и располагает к прогулке. Позвольте представиться. Леди Рэмина, графиня дас Рези.

– Светлейшая Мариэль Дарали, – представилась моя собеседница.

– Светлейшая Тилиндиэль Кобальт, – назвалась вторая.

– Не желаете присоединиться к нам? Моя тень показывает мне Тьяру, в которую я буквально влюблена. Удивительной красоты город и его окрестности.

От девушек буквально полыхнуло радостью, что им наконец-то удалось набиться мне в компанию, хотя их лица выглядели невозмутимыми и вежливыми, как и подобает.

И лишь минут через двадцать нашей совместной поездки и светской беседы ни о чем я смогла понять, что же им от меня понадобилось. Оказалось, Мариэль и Тилиндиэль выступили своего рода разведчиками и послами от общины эльфов, точнее, от ее женской части. Дивный народ был крайне щепетилен в соблюдении неписаных правил и традиций, это я уже знала из справочника по особенностям их расы. А

потому представительницам прекрасного пола эльфийского сообщества в Тьяре требовалось мое разрешение на... ношение таких же нарядов для верховой езды, как у меня.

– Мы и наши подруги давно наблюдаем за вами, леди Рэмина. И высоко оценили придуманные вами костюмы, в которых благородная дама может ездить в мужском седле и при этом выглядеть достойно. Не сочтите за наглость, но нам поручено узнать, не дадите ли вы согласие на то, чтобы мы тоже смогли пошить себе аналогичные? Мы уважаем чужие идеи и право на новшества, а кроме вас, никто еще не осмеливался так выезжать. Ведь леди не могут носить штаны, словно... – Взгляд ушастой красавицы чуть скопился на Ирму. – Безусловно, никто не посмеет присвоить себе вашу идею, и этот стиль будет называться вашим именем. Мы уже наводили справки у портнихи, но она отказалась даже продемонстрировать нам ваши эскизы, а просить ее или других швей пошить аналогичные по нашим эскизам мы не можем без вашего дозволения.

Ну надо же, как все деликатно и серьезно. Помнится, в Дагре наших соседок ничуть не смущало то, что новую моду вводила Альянда дас Рези. Они мгновенно без зазрения совести копировали ее идеи.

– Леди, я не возражаю. И весьма польщена столь высокой оценкой моих идей, – с трудом сдерживая улыбку, ответила я. – Надеюсь, вы понимаете, что копии уже существующих нарядов, имеющихся у меня, мне не хотелось бы видеть на

ком-то еще. Но саму концепцию верхнего распашного платья с разрезами до пояса и брюк с блузой под ним я с удовольствием отдаю в широкое пользование. По себе прекрасно знаю, как сложно ездить в дамском седле, и буду рада облегчить жизнь другим дамам.

– Чудесно! – просияла Тилиндиэль. – А я уже даже придумала для себя наряд, мне только требовалось ваше разрешение на воплощение его.

– Да-да! – закивала головой Мариэль, отчего ее тяжелые золотые серьги закачались. – Как вы желаете назвать этот стиль? По фамилии? По имени? Рэмина? Дас Рези?

Я скосила глаза на Ирму, от которой фонтанировало весельем, хотя по ее серьезному и сосредоточенному лицу прочесть эмоции не удавалось. Оборотнице было смешно, но показать этого она не имела права. Почувствовав мой взгляд, она прикусила губу, чтобы не улыбнуться.

– Раз вы настаиваете на том, чтобы присвоить стилю именно мое имя и авторство, пусть будет «Рэмина». Все же мое графство очень далеко, а я здесь.

– Договорились! – радостно отозвалась Тилиндиэль и подняла глаза к небу, словно оценивая его синеву и прикидывая этот оттенок на себе.

Вскоре эльфийки нас покинули. Они выполнили свою миссию, заручились моим согласием, выяснили, моя ли это идея от и до или же я где-то подглядела и переиначила на свой манер. Узнав, что я придумала фасон сама, так как мне

долго пришлось путешествовать и я оценила все преимущества мужского седла перед дамским, еще больше прониклись нетерпением.

– Скоро производители дамских седел разорятся, – негромко прокомментировала Ирма нашу беседу, когда длинноухие девы уехали, а ей больше не нужно было сдерживать веселье.

– Зато обогатится моя портниха.

– О да!

Стоит ли упоминать, что уже через неделю мы с Ирмой заметили первых эльфиек в мужских седлах, а в витринах лавок дамской одежды – манекены с демонстрируемыми уже готовыми костюмами «Рэмина»?

Мое самообучение продвигалось и давало свои плоды. Были проштудированы справочники по всем пяти расам, проживающим в нашем мире – оборотням, эльфам, гномам, драконам и людям. Шестой народ, ушедший в иные реальности, по-прежнему оставался загадкой. Я-то надеялась, что уж в огромной библиотеке найду сведения о сидхе, но не тут-то было.

Нет, книги были, но все они больше напоминали теории и гипотезы различных представителей иных рас. И ни одного, даже самого завалящего томика от исконного представителя сидхе.

– Но почему? – с недоумением спросила я у библиотека-

ря. – Ведь они столько жили тут, неужели никто их не изучил?

Он уже привык к тому, что я методично вникаю в особенности всех народов, населяющих наш мир, так что проявленный интерес к сидхе удивления у него не вызвал. Только вот ничего вразумительного предложить он мне не мог.

– Так ведь особняком они жили, леди. Женились и выходили замуж, как правило, за своих. Основная их магия такая же, как у всех. Каких-то особенных или странных традиций и обычаев у них не было, насколько я знаю. К музыке имели способности да к поэзии. Сами сидхе о себе книг и справочников не писали, им-то это зачем? А рассказывать посторонним о себе не спешили.

– Но ведь наверняка же их изучали, так же как драконов и оборотней, например? Я имею в виду, студенты в академиях и университетах. Не могло же не остаться совсем ничего?

– Да вот непонятно, леди. Складывается ощущение, что сидхе не просто ушли, но и уничтожили саму память о себе. Они даже свой город закрыли от посторонних. Уж сколько веков он так и стоит нетронутым.

– О-о... – насторожилась я. – А вот об этом можно узнать подробнее?

– Конечно, – пожал он плечами. – Только тоже ничего не известно. Стоит опустевший город сидхе, накрыт куполом, который никто не может преодолеть. Сквозь щит всё выглядит так, словно жители его вдруг исчезли минуту назад. Ни-

чего не разрушилось, не обветшало, всё как было при них. Ну, насколько удастся разглядеть через купол близлежащие улицы и дома. Что там в центре-то, никто не знает. Только вот город – мертвый. Ни одной живой души в нем нет, даже птиц и животных. Словно... игрушечный, смотреть можно, а войти нельзя.

– А как, вы сказали, он называется?

– Сили́ария, город-королевство сидхе. Вроде как на землях драконов, но по факту – государство в государстве. Сидхе-то ушли вместе с правящей фамилией, а драконам их территории так и не достались. Хотя думается, в прежние века, до ухода волшебного народа, драконы частенько гостевали там. Что им, крылатым? Да они, вечноживущие, хоть и помнят многое, но ничего не рассказывают.

– А почему?

– Так они ж драконы, леди. То ли виноваты сильно и стыдятся, то ли секрет обещали хранить, то ли рады бы стереть и воспоминания о сидхе, да не могут – ведь вот она, Силиария. Стоит, словно запертая шкатулка... Смотреть можно, открыть – нет.

– И что же, даже слухов никаких? Неужели не интересно народу Тьяринды? Все же ближайшие соседи.

– А хоть бы и интересно, – пожал он плечами. – Но нет информации. Удовлетворить любопытство смогли бы старейшины. Уж те-то точно знают, что произошло тысячу лет назад. Они и в те времена уже жили-поживали. Да и другие

древние представители драконьего племени. Но раз молчат, есть у них на то причины.

Вот так и вышло, что я изучила особенности всех пяти рас, населяющих наш мир, но ни на шаг не продвинулась в познании себя.

Зато теперь я не чувствовала себя в Тьяринде чуждым инородным элементом, как поначалу. Ориентировалась вполне уверенно как в городе, так и в его окрестностях, понимала, от кого чего ожидать и как себя вести, чтобы не нарушить законы и традиции. А значит, пора набраться смелости и отправиться на разведку в академию магии, располагавшуюся в южном пригороде Тьяры. Я предполагала, что могут возникнуть проблемы с поступлением, а потому следовало заранее выяснить, что может помешать, и уладить это.

Мы с Ирмой приехали туда, сообщили охранникам у ворот, что я желаю побеседовать с ректором или представителем преподавательского состава, отвечающим за прием студентов. Нас спокойно пропустили внутрь, а в холле пришлось отловить одного из этих самых студентов, пробегающего по своим очень важным делам.

Проводить нас этот молоденький эльфик отказался, но объяснил, где найти кабинет главы академии. Вот туда я и направилась в сопровождении своей верной тени. В приемной ректора обнаружила его секретарь, дама в возрасте,

принадлежащая к человеческой расе.

– Здравствуйте, юная леди, – ответила она на мое приветствие. – Вам назначено?

– Нет. Но мне необходимо переговорить либо с уважаемым лордом-ректором, либо с его заместителем.

– Могу я уточнить, по какому вопросу? – потянулась она к артефакту на столе. Полагаю, переговорному.

– Я хочу поступать сюда в новом учебном году, но у меня имеются некоторые вопросы. И возможно, понадобится время, чтобы уладить препятствующие моему поступлению моменты. Я хочу знать, какие именно.

Женщина явно озадачилась подобной формулировкой вопроса, но активировала артефакт и произнесла: – Лорд-ректор, пришла будущая студентка, вероятно. Хочет обсудить с кем-то из руководства сложности и некоторые спорные моменты. К кому ее направить?

– Пригласите ее, – спокойно проговорил мужской голос. Дополнительного приглашения не требовалось. Мы даже не стали дожидаться, пока секретарь встанет из-за стола и сопроводит нас к двери в кабинет. Я постучалась и вошла.

Управлял академией древний эльф. Внешняя молодость и привлекательность, как и у всех представителей дивного народа, не могла обмануть. Из глаз магистра смотрели столетия, если не тысячелетия бытия.

– Слушаю вас, леди, – вежливо указал он мне на гостевое кресло у своего стола.

Следующую за мной по пятам Ирму он окинул быстрым взглядом, но никак не прокомментировал ее присутствие.

– Позвольте представиться. Леди Рэмина, графиня дас Рези. Я зимой переехала в Тьяринду, планирую тут остаться надолго, если не навсегда, и хотела бы поступить учиться в вашу академию. Но у меня возникли некоторые сомнения, что всё пройдет гладко.

– И какие же? – сцепил руки в замок эльф.

– Во-первых, я не знаю особенностей своего магического дара. По некоторым причинам, коих я не хотела бы касаться, я всю жизнь носила амулет, блокирующий его. Соответственно, мои способности не развивались, не было никаких срывов или неконтролируемых выплесков. Поэтому я даже предположить не берусь, к чему склонна. Во-вторых, я намереваюсь тут жить, но являюсь подданной другого государства, так как еще не успела документально оформить смену гражданства. Это важно?

– Первый пункт – нет. Я хоть сейчас могу проверить как уровень вашего дара, так и его направление. А вот второй... Мы принимаем учеников из других стран лишь при наличии грамот от их родителей или опекунов и с согласия их государей.

– А если я сирота, опекунов не имею, а связаться с монархом моей родины невозможно?

– Хм... – меня окинул пристальный взгляд, от которого захотелось поежиться. – Полагаю, проблему решит согласие

Совета старейшин. К тому же если вы намерены остаться тут навсегда, то можете попросить предоставить вам гражданство и таким образом станете подданной Тьяринды.

– На каком основании?

– Что-то мне подсказывает, в вашем случае это может оказаться просьбой о политическом убежище. Вы ведь в бегах, судя по всему, раз не только сирота, но и не имеете опекунов. Будь это иначе, корона непременно назначила бы несовершеннолетней благородной леди опекуна, чтобы кто-то следил за графством. Вы ведь человек, в людских королевствах это обычная практика.

Я задумалась... Не учла я очевидные факты, а этот старый эльф все мгновенно понял.

– Позвольте дать вам совет, леди?

– Да, лорд-ректор. Благодарю.

– Подайте запрос о предоставлении политического убежища. Докажите, что являетесь зрелым существом, не нуждающимся в опекунах, невзирая на возраст в календарных годах. После этого примите подданство Тьяринды. Ну а затем приходите к нам, и мы с радостью вас примем в академию. Я вижу ваш магический потенциал, ваша аура сверкает словно бриллиант.

– Простите, а что значит «доказать, что я являюсь зрелым существом, невзирая на календарный возраст»? Это какой-то обряд? Я не видела ничего похожего в своде законов Тьяринды.

– Традиция, леди. Не закон. Любой житель нашего мира может попробовать доказать свою зрелость и разумность, невзирая на фактический возраст. Даже ребенок. Думаю, ваша тень охотно введет вас в курс дела. Полагаю, ей пришлось обосновывать состоятельность своей личности еще в глубоком детстве.

На мой вопросительный взгляд Ирма медленно кивнула, а от нее пришла волна досады на себя. Похоже, она огорчилась, что не додумалась сама мне это предложить.

– Три ступени, леди. Первый шаг – испытание богов. Второй – проверка воли и физического состояния. И последний этап – сила разума и контроля над ним.

Я опустила взгляд на переплетенные на коленях пальцы, пытаюсь осознать услышанное. Особенно озадачивал и беспокоил первый пункт. Испытание богов – это что?

– Откуда вы, леди, если не знаете очевидных вещей? – проявил любопытство эльф, не дождавшись ответа.

– Издалека, лорд-ректор. Я жила в счастливой любящей семье, мне не было нужды интересоваться доказательством зрелости. А осиротела внезапно и не очень давно, после чего пришлось срочно бежать, спасая свою жизнь. Так что у меня не было ни времени, ни возможности озаботиться этим вопросом, тут голову сохранить бы...

– Ясно. В таком случае рад, что сумел быть вам полезным, – задумчиво проговорил он.

– Что ж, благодарю вас за беседу и ценные советы. Я

непрерывно приступлю к разрешению всех проблем в ближайшее время.

Встав, я хотела уже направиться к выходу, но была остановлена вопросом:

– Вы передумали проверять свой дар?

– О... нет, я просто...

– Положите ладонь вот на тот шар, – указал он на круглую хрустальную сферу на треноге, стоящей в углу. – Этот артефакт определяет как уровень дара, так и его направленность.

После моего быстрого вопросительного взгляда на Ирму и ее разрешающего кивка (что не осталось не замеченным эльфом и вызвало легкую улыбку) я положила ладонь на гладкий хрусталь и с интересом стала ждать результата.

Артефакт засиял. Красиво... Прямо как моя музыка, когда разноцветные краски смешивались, перетекали друг в друга, образовывали маленькие вихри.

– Вы очень талантливы, леди! – изумленно подняв брови, сообщил ректор. – Уж и не припомню, как давно мне встречались маги, имеющие полный контроль над всеми пятью стихиями. У вас не преобладает ни одна, полнейшее равновесие, это огромная редкость. Мы будем счастливы видеть в стенах нашей академии столь одаренную студентку, леди Рэмина.

Попрощавшись и еще раз поблагодарив за уделенное мне время, я покинула стены учебного заведения.

Глава 5

– Ирма, и что за испытание? Очень сложно? – спросила, когда мы выехали за ворота.

– Мне оно не показалось чрезмерно сложным. Нелегко, да, но я прошла его, когда мне было десять лет. Без этого не брали в школу теней, а больше мне некуда было податься. Я рано осталась одна... Завтра найдем сведения о доказательстве зрелости в библиотеке, а потом я отвечу на оставшиеся вопросы.

Меня больше всего остального пугало испытание богов. Я ведь выросла в королевстве, где поклонялись исключительно богине смерти. Весь остальной пантеон был под запретом. То есть мы, конечно, знали, что существуют другие божества. Но никому из нас не пришло бы и в голову попытаться молиться кому-то иному, кроме Неумолимой, ведь ее сестры не дремлют и бдительно за всеми следят.

И вот сейчас мне надо было попасть на испытание *всех* богов. А я ведь даже не знаю, сколько их всего, чему они покровительствуют и за какие явления отвечают. А уж о том, чтобы пойти в храм, я и не задумывалась. Я ведь беглянка. А ну как Неумолимая покарает?

Ох. А ведь за мной должок. Господин Дюзан, главарь разбойников, помог мне, дав монетку с обрезанным краем, являющуюся тайным знаком. Если бы не это, не стали бы со

мною связываться те бандиты, которые требовали долг с купца и заставили его вывезти меня из Дагры. А взамен Дюжан всего лишь попросил помолиться за него да свечку поставить.

Долги надо отдавать. Не знаю, жив ли он еще, у королей теневого мира непростое и опасное существование, но помолиться за него перед всеми богами нужно.

В храм надо идти.

Но как же страшно!

– Леди, вам нехорошо? Вы побледнели.

– Нормально, – отозвалась я и тут поняла, что у меня стучат зубы. – Почти. Наверное. Я не пойму. Ирма, я ничего не знаю о пантеоне богов. У нас поклонялись только Неумолимой. Едем в библиотеку, я буду изучать этот вопрос.

Два дня я чувствовала себя приговоренной к смертной казни. И ведь отказаться от этой идеи нельзя. Не хочу терять три года и ждать, пока мне исполнится двадцать лет, чтобы стать совершеннолетней. Мало ли что может за такой срок произойти? А мне нужны независимость от всех и хоть какая-то уверенность в завтрашнем дне.

Описание божеств пантеона и областей бытия, за которые они отвечают, я осилила в рекордно короткий срок. Хорошо, что богов не очень много.

Неумолимая – богиня смерти, встречающая умерших на пороге своих владений и провожающая в загробный мир.

Милосердная – богиня жизни. Покровительница детей, рожениц, новобрачных. Ей же поклоняются целители и лекари, к ней возносят молитвы тяжело больные люди и нелюди.

Судьба – та, в чьих руках нити всех судеб. Она прядет нить, ведущую нас по жизни. Ее просят о чем-то несбыточном или желая изменить то, что происходит сейчас. Мы все – марионетки в ее руках.

Нат – супруг Неумолимой, бог ночи и тьмы. Под покровом темноты творятся самые страшные или интимные дела.

Лáйсет – вторая половинка Милосердной, бог света и радости, благословляющий жизнь, даруемую его женой.

Арсáг – бог разума, муж богини судьбы. Она направляет наши пути и дороги, а он вкладывает разум в наши головы, не позволяя сойти с ума или же... Тут уж как Судьба распорядится.

Узнала я и о том, где находится центральный городской храм Тьяры. Везде, кроме Дагры, боги имели равные права, а потому статуи их всех находились в одном месте. У каждого имелись свои жрецы, но и они все жили при едином храме. И так по всему миру.

Как именно проходит испытание, сведений я не нашла. Ведь всё в воле богов, всё на их усмотрение. Разглашать информацию те, кто уже его прошел, не имели права, а значит, оставалось уповать на милость высших существей.

Сказать, что я нервничала, – это ничего не сказать. Я есть не могла от страха... Ирма мне сочувствовала, но и она не

могла мне хоть о чем-то рассказать. Только утешала и уверяла, что боги милостивы, они ведь наши покровители. А я не успела сильно нагрешить в своей недолгой жизни, поэтому не нужно так бояться.

Поразмыслив, я приняла решение сначала получить доказательство того, что я состоявшаяся личность, невзирая на юность, и лишь после этого обращаться в Совет старейшин с просьбой о политическом убежище и предоставлении гражданства.

Я съездила в храм, выяснила, когда можно прийти на испытание богов, чтобы успеть подготовиться, и с ужасом услышала:

– Ждем вас сегодня к полуночи, леди.

– Что? Прямо... так сразу? – сглотнув, жалобно посмотрела я на пожилую женщину в жреческой хламиде.

– А зачем тянуть? – удивилась она. – Боги всегда слышат и видят нас, но под покровом ночи легче очистить разум и сердце, чтобы дневная суэта не отвлекала. Приезжайте, мы подготовим место для обряда испытания богов.

Я затравленно глянула на Ирму, но она только кивнула, подтверждая слова жрицы Милосердной, если судить по цветам одеяния.

Пришлось смириться, что отсрочки не будет. Сама ведь хотела, чтобы всё прошло как можно быстрее. Вероятно, жрица права, боги знают все наши помыслы и чаяния даже

без воззвания к ним. Пусть мне страшно, и я малодушно надеюсь, что мне дадут время оттянуть неизбежное. Но ведь сама-то я лучше, чем кто-либо иной, понимаю, пройти испытание нужно как можно скорее. Я уже столько месяцев живу в Тьяринде и при этом не имею никакого законного статуса.

Но кто же мог знать, что всё так просто? Это для населения, родившегося и выросшего в свободных странах, такие вещи очевидны. А мне, пришедшей из закрытого королевства, невдомек.

А ведь Дарио даже не заикнулся... Не знал? Вряд ли. Не сообразил? Возможно.

Нет, не желаю о нем думать. Я слишком обижена и разочарована его предательством. Вычеркнула его из своей судьбы и теперь даже гадать не хочу, почему он чего-то мне не рассказал.

А обещание, данное господину Дюзану, я сдержала. Спросила у этой же жрицы, как лучше исполнить просьбу одного человека «помолиться и поставить за него свечку» богам...

И тут всё оказалось предельно просто. Свечи мне продали тут же, при храме, и я выбрала самые толстые и высокие, чтобы подольше горели. А после этого водрузила их под присмотром Ирмы на алтаре у каждой статуи и, не поднимая глаз (страшно ведь), едва слышно прошептала, что это за здоровье и благополучие некоего господина Дюзана из Дагры.

Сразу после этого мы отправились домой.

Когда стемнело, мы с Ирмой поужинали и я начала собираться.

– Ирма, а как одеться? – нервно перебирая свои наряды, спросила я.

– Как вам удобно, сиятельная. Богам это безразлично, они будут смотреть в вашу душу, а не на одежду.

Успокоила, называется...

И вот снова храм. Величественный, высокий, из белого камня, с витражами в окнах... В нем я уже побывала днем, но тогда смотрела при солнечном свете, а сейчас, под покровом ночи, всё преобразилось. Терялся в вышине свод потолка, скрылись в тенях ниши и настенные фрески. И лишь статуи шести божеств возвышались, оставаясь хорошо освещенными. У ног каждого бога и каждой богини светились неярким белым светом алтари, усыпанные цветами и приношениями жителей Тьяры. И вот в таком полумраке казалось, что мраморные изваяния смотрят прямо на тебя, а в их каменных зрачках не пламя огней отражается, а проблески жизни. Днем-то я не рискнула заглядывать им в глаза, а сейчас не удержалась.

– Следуйте за мной, леди, – поманила меня жрица. Другая, не та, с которой я разговаривала днем. – К вашему испытанию уже всё готово.

Значит, меня ждали.

Мы пересекли весь зал, нырнули в неприметный, прятав-

шийся за резной панелью проход, который скрывался за одной из последних колонн, и спустились на два уровня вниз.

– Сюда, – открыв низенькую, украшенную резьбой и инкрустацией дверцу, жрица Судьбы, судя по цвету ее одежд, указала внутрь темного помещения. – Мы с вашей телохранительницей будем ждать здесь, не волнуйтесь.

– А долго?.. – напряженно спросила я, вглядываясь во тьму.

– Никто не знает, леди. Иногда богам хватает и минуты, а кому-то до утра доводится проходить испытание. Всё в их воле.

Кивнув улыбающейся мне Ирме, я сделала глубокий вдох для храбрости и, согнувшись в три погибели, вошла в неосвещенную комнату, выпрямилась и скорее почувствовала, чем услышала, как дверь за моей спиной закрылась.

Темно. Тихо. Достаточно тепло, пожалуй, даже жарко... Пользуясь заминкой и тем, что пока ничего не происходит, я сняла верхнее платье, оставшись в белой рубашке и облегających, почти мужских брюках, заправленных в высокие сапоги.

– Приветствую вас, великие боги, – так и не дождавшись никакого действия, негромко произнесла я. – Неумолимая, Судьба, Арсаг, Милосердная, Лайсет, Нат... Я пришла к вам... К вам... Я... Мне семнадцать лет, я сирота. И мне нужно доказать, что я уже зрелая и самостоятельная лич-

ность.

– Занятно... – Звонкий женский голос заставил меня подпрыгнуть на месте от неожиданности. – Дитя иначе призывает, не тот порядок.

– Дитя привыкло поклоняться лишь Неумолимой, – ответил ей невидимый мужчина.

– Но сидхе всегда в первую очередь обращались ко мне. Даже обидно немного.

– Милосердная, эта девочка выросла там, где люди забыли о нас, – ответил ей второй мужской голос, более низкий. – Несчастное создание верит лишь в смерть и судьбу, ты же слышала, их она позвала первыми.

– Еще в разум, как ни удивительно. Из нас троих, братья, именно меня она позвала раньше вас, – констатировал первый бог. Судя по всему, Арсаг – бог разума и муж богини судьбы.

– Память крови? – поинтересовался его собеседник. – Сидхе всегда верили в разум...

– А как же жизнь? – обиженно протянула Милосердная. – Если это память предков, почему она не меня первой позвала?

– Да, последовательность странная: смерть, судьба, разум... – с иронией констатировал тот, второй мужской голос. Уж не знаю, кому он принадлежит – Нату или Лайсету.

Божества беседовали между собой, обсуждая меня, словно я не стою тут же и не слышу их.

– Простите... – обмирая от ужаса и ожидания наказания за непочтительность и неправильность действий, пролепетала я. – Я не хотела никого из вас обидеть. Просто не знаю, в какой последовательности надо призывать. Я прочитала ваше жизнеописание, но там это не указано. Извините, пожалуйста.

– А во что ты веришь, дитя сидхе? – спросил третий из богов-мужчин, до того молчавший. – Расскажи нам, открой сердце и душу.

– Я... – помолчав и собравшись с мыслями, заговорила, тщательно подбирая слова, желая сказать всё так, чтобы меня поняли: – Я верю в смерть. Слишком много ее видела во время своих скитаний, да и потеряла всех близких. Я из Дагры. Нас пугали гневом Неумолимой, мы боялись встречи с ней. Самое страшное, что только может случиться с жителем несчастного закрытого королевства, – привлечь к себе внимание сестер Неумолимой. Но я видела и тех, для кого переход во владения богини – это избавление от невыносимых страданий. Я верю и в жизнь, потому что люди и нелюди пытаются сделать многое, чтобы спасти ее. Даже те, кто уже добровольно готовился ко встрече с Неумолимой, при шансе сохранить жизнь выбирают это. Я верю в разум. Ведь именно при его наличии мы можем выбирать свой путь. И конечно, верю в судьбу. Я должна была умереть от рук своего единокровного брата так же, как и мои родители, которых

он убил. Но мама... и я тоже, мы боролись. С ее помощью я взяла судьбу в свои руки и смогла выжить, выбраться на свободу и даже спасти кое-кого во время своих странствий. Я помогла ему изменить его судьбу и не умереть в рабстве, а он поддерживал меня. И я верю в свет. Потому что мы живем под ласковыми лучами солнца, оно заставляет подниматься растения, которыми мы питаемся, навстречу ему распускаются цветы, а птицы пением приветствуют новый день. И я верю в ночь. Она дает отдых, а самый сладкий сон именно в темноте. Под покровом тьмы приходят кошмары, но в ней же можно спрятаться от своих страхов, укрывшись одеялом с головой или же притаившись в тени. В ночи душегубы выходят на черное дело, но в ночи же мужчины и женщины любят друг друга, зарождая новые жизни. А еще я верю в сознательную волю людей и нелюдей. Волю к жизни, к свободе, к тому, как пройти свой жизненный путь: смириться с судьбой или попытаться бороться, причинять зло или дарить любовь.

– А в нас? В нас ты веришь? – после долгой паузы спросила богиня. Я не узнала по голосу, какая именно.

– Я всю жизнь верила только в Неумолимую. Простите меня за это. Я не специально, но в Дагре нельзя иначе. Я была в курсе, что есть и другие боги, запрещенные у нас, но не знала, какие именно, – покалась я и горько вздохнула.

Вот и всё, не понравится никому, что его не почитали... Не пройти мне испытание, как я и боялась.

– Мы услышали тебя, дитя. Готова ли ты открыться нам и

впустить в себя, чтобы пройти испытание? – мягко спросила Милосердная, я узнала по голосу.

– Д-да, – вскинула я голову, силясь хоть что-то разглядеть в крошечной мгле. – А как?

И в тот же момент почувствовала, что мое тело мне не принадлежит. Оно... само по себе вдруг сделало шаг вперед и повело свободной правой рукой, так как в левой я держала снятое верхнее платье во время разговора. С не принадлежащих мне в данный момент пальцев сорвались искры, чуть осветив круглую комнату с простыми каменными стенами, абсолютно ничем не украшенными. А в центре помещения располагался круглый же каменный алтарь, на котором покоился хрустальный шестигранник.

Миг... и я почувствовала себя, чтобы тут же вновь потерять. И так шесть раз подряд. Впрочем, последний раз отличался по ощущениям. Стало очень холодно, словно в душе замерзла глыба льда.

Но это неприятное ощущение исчезло так же быстро, как и появилось, и я снова стала принадлежать себе.

– Испытание пройдено. Подтверждаю! Она любит жизнь, – звонко сказала Милосердная.

– Подтверждаю. При искренней вере в то, что всё в руках богов, девочка готова бороться и менять судьбу, не только свою, но и тех, кто ей близок, – произнесла другая женщина. Судьба?

– Подтверждаю. Разум чист и силен, – довольно протянул

Арсаг.

– Подтверждаю, маленькая сидхе любит свет, – в словах Лайсета почудилась улыбка.

– Подтверждаю, дитя понимает силу ночи, – подал голос, низкий и рокочущий, третий из богов-мужчин, Нат.

– И я подтверждаю, – прошелестел голос последней богини. – Дитя, мы с тобой не скоро встретимся. Даже я не ведаю, когда придет твой последний час. Но не стоит бояться меня.

И в этот момент прямо передо мной во тьме, слегка рассеявшейся от искр света, опавших ранее с моих (но временно не принадлежавших мне) пальцев, проявился женский силуэт в объемном плаще с капюшоном. И, застыв от неверия и шока, я всмотрелась в лицо богини... смерти. Именно ей принадлежат этот длинный развевающийся плащ и посох с навершием в виде черепа.

Но... Я думала, она страшная, уродливая, такая, как рисуют на фресках в храмах Дагры. А эта женщина средних лет с усталым худошавым лицом и большими печальными глазами была красива. Очень красива.

– Но... вы не такая... – пролепетала я. – Сестры Неумолимой... они...

– Смерть – это покой. Даже вечноживущие устают от жизни и тогда находят отдых и забвение в моих владениях. Но я надеюсь, ты не станешь торопиться ко мне.

Я не нашлась что сказать, только смотрела на ту, которую

боялась до полуобморочного состояния. И видела, что она вовсе не неумолимая, а добрая, только отчего-то грустная.

Словно прочитав мои мысли, богиня улыбнулась одними лишь уголками губ и скользнула по воздуху ко мне. Даже если бы я пожелала убежать, то не смогла бы. Но мне и не хотелось. От Неумолимой не шло плохих или злых эмоций. Наоборот, хотелось, чтобы она обняла, погладила по голове и сказала, что теперь всё позади, что больше ничего ужасного не случится...

– Тебе рано на покой, маленькая сидхе. Живи. Живи долго и счастливо, но знай, что если окажешься в моих владениях, то сможешь отдохнуть от всего. – Наклонившись, она легко поцеловала меня в лоб и растаяла в воздухе.

– Испытание богов пройдено, – хором произнесли шесть голосов, и всё стихло.

Я еще немного постояла, приходя в себя и пытаюсь усмирить бурлящие эмоции, после чего повернулась, на ощупь нашла ручку и открыла дверь.

– Кажется, всё, – сообщила Ирме и жрице, сидевшим на узкой скамье.

– Покажите правую руку, леди, – быстро поднявшись, служительница храма приблизилась ко мне.

Я протянула требуемое и только тут, при свете магического светильника, заметила, что мое запястье обвил впитавшийся в кожу узор тонкой косички, сплетенной из шести ли-

ний.

– Цвет Неумолимой – графитово-серый, – принялась пояснять жрица то, что я уже успела прочесть ранее в библиотеке. – Милосердной – зеленый. Золотой принадлежит Судьбе, а серебряный – Лайсету. Черный – цвет ночи и Ната, а синий – это разум, за который отвечает Арсаг. Все шесть божеств подтвердили, что вы состоявшаяся личность, леди. Вы можете проходить остальные испытания.

Она подняла глаза и застыла, глядя на мой лоб. Я нервно потерла его и спросила:

– Что? Там след, да?

– След, – бледно улыбнулась она. – Поцелуй смерти, леди. Но он на ауре, не беспокойтесь, на коже ничего нет. Неумолимая благословила вас. Это ее дар. Вы счастливица.

Когда мы поднялись наверх и снова вышли в просторный зал храма, я по очереди подошла к статуе каждого божества и поклонилась, мысленно вознеся благодарность. А добравшись к изображению Неумолимой, опустилась на колени и прошептала:

– Вы совсем не такая, как нас пугали. Я думала, вы жестокая, боялась вас. А вы добрая.

Уже когда мы с Ирмой выехали за городскую черту, направляясь домой, я проговорила:

– Нам всегда говорили, что «поцелованные смертью» – это те, кого прокляла Неумолимая. Те, кто обречен на страшные

муки в посмертии. Что нет ничего хуже, чем поцелуй смерти. А на самом-то деле – это благословение. Подарок богини. Всё – обман. Нам столько лет лгали и продолжают лгать, прикрываясь ее именем. Это так страшно, Ирма. Целая страна во власти тех, кто врет народу, убивая по своему желанию всех неугодных, и при этом прикрывается именем божества. Но как же возможно такое, а? Зачем вся эта жестокость? Это так несправедливо!

– Этот мир жесток, леди. Я вам говорила, – негромко отозвалась тень.

– Знаю, Ирма. Я это очень хорошо знаю.

Мы помолчали, а я вновь и вновь прокручивала в голове мамину любимую присказку: *«Мир жесток, и не в наших силах изменить его. Таким, как мы, в нем нет места. Наш удел либо уйти, либо умереть»*.

Однажды и я уйду или умру, как это сделала она.

– Скажи, Ирма, а почему на твоём запястье отсутствует след от испытания богов?

– Он пропадает, когда в нем больше нет нужды. В нашем с вами случае – после наступления совершеннолетия. В иных ситуациях, когда к божественному суду взывает, например, невинно осужденный, то после того, как его оправдают. Вы же читали, леди, что воззвать к богам могут все жители этого мира. Для того во всех храмах, строящихся лишь на местах силы, и существуют такие комнаты с алтарем, на котором лежит камень призыва богов. Каждый из нас имеет право

на божественный суд. А без нужды в те помещения никогда не заходят, чтобы не тревожить покровителей понапрасну. Разве на вашей родине не так?

– Нет, Ирма. Там всё не так. Я никогда даже не слышала об этом. И ни о какой справедливости или божественном суде там и речи вестись не может. Всё решает воля сестер Неумолимой. Скажут они, что ты должен быть казнен, потому что негоден богине, – и всё. Тебя сожгут в тот же день, ну или спустя время, предварительно подвергнув страшным пыткам. Таким, что легче самому оборвать свой жизненный путь. Для жителей закрытого королевства смерть во время казни – это благо и избавление от агонии.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.